

П.М. ПОЛЯН

“ВЕСТАРБАЙТЕРЫ”
ИНТЕРНИРОВАННЫЕ НЕМЦЫ В СССР

(Предыстория, история, география)

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П.М. ПОЛЯН

“ВЕСТАРБАЙТЕРЫ”
ИНТЕРНИРОВАННЫЕ НЕМЦЫ В СССР

(Предыстория, история, география)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ставрополь – Москва
1999

ПОЛЯН П.М.

- П 49 “Вестарбайтеры”: интернированные немцы в СССР (предыстория, история, география): Учебное пособие для спецкурса. - Ставрополь – Москва: Изд-во СГУ, 1999. - 48 с.
ISBN 5-88648-139-7

В учебном пособии рассматривается один из массовых, но малоизвестных эпизодов депортационной политики СССР – интернирование и мобилизация гражданского немецкого населения Германии и ряда стран Восточной Европы, их депортация и трудоустройство в СССР, а также репатриация на родину.

Явление раскрывается и показывается с разных точек зрения, прежде всего с исторической и географической.

Адресовано аспирантам и студентам исторического и географического профиля.

ББК 63.2

Рецензенты: А.И.Алексеев, докт. геогр. наук, профессор,
Г.М. Лаппо, докт. геогр. наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Так уж повелось, что для многих из нас вся Великая Отечественная (она же вторая мировая) война свелась исключительно к боевым действиям войск, - к их сокрушительным победам и поражениям, к их прорывам и штурмам, к салютам и к приспущенным флагам, к героизму или трусости миллионов солдат, к стратегическому чутью или бездарности нескольких полководцев. Это, конечно же, сердцевина войны, ее самое главное, но это все же не единственное ее содержание.

Как пожаром, войною была охвачена и обагрена без преувеличения вся советская страна: и та ее часть, где проливалась кровь и шли бои, и та, что стонала под кованым сапогом оккупации, и та, что прожила в блокаде, как Ленинград, или под бомбежками и в зоне непосредственной угрозы с воздуха. И даже самый глубокий тыл, где не раздалось ни одного выстрела, дышал все тем же общим воздухом войны, жил для фронта и трудился по-военному: миллионы раненых, миллионы эвакуированных, неимоверные (такие же, по существу, героические, как и на фронте!) усилия женщин, детей и передевших числом мужчин на фабриках и заводах, на транспорте и на селе – все, даже родильные дома, работало на победу, ковавшуюся на фронтах.

Да и что говорить. Даже Холокост (геноцид европейского еврейства) – величайшая из катастроф уходящего столетия – долгие годы воспринимался у нас как нечто обособленное, отдельное, нас как бы и не касающееся и в прямой связи с войной не стоящее. Убитых и замученных евреев стыдливо именовали “советскими гражданами” и только с такой оговоркой ставили памятники в местах их казни. А ведь из шести миллионов убитых евреев около половины были умерщвлены именно на территории бывшего СССР, какую она сложилась к 22 июня 1941 года!

Тотальному истреблению на оккупированных территориях подлежали цыгане. Это такой же геноцид, как и в случае евреев, но это не умаляет трагедии остальных десятков миллионов мирных жителей (а это едва ли не треть предвоенного населения СССР!), что оказались под оккупацией. Весь ужас, вся безысходность, вся трагичность их положения беспримерны, но, несмотря на это, как бы вынесены за исторические скобки, недооценены, замолчаны. По советской историографической мифологии, все они были или партизанами, или предателями, а третьего как бы и не дано. Но это не так: большинство гражданского населения оккупированных немцами территорий было жертвами и заложниками двух человеконенавистнических режимов, схватившихся друг с другом – в их городе, в их селе, на их дворе! – не на жизнь, а на смерть (не забудем, однако, и того, кто из них был агрессором).

Каждый божий день под оккупацией жизнь их текла на волосок от гибели, и гибель могла прийти с любой, в том числе и с неожиданной стороны. Одной из самых серьезных угроз, исходивших от оккупантов, была вербовка гражданского населения на работы в Германию, - “лестное предложение”, от которого неспроста было уклониться. Конечно же, были и добровольцы, но их процент был все-таки очень мал. А всего за годы оккупации было вывезено в Рейх самое меньшее ... млн. так называемых “восточных рабочих”, или, по-немецки, “остарбайтеров”.

Со временем война переметнулась в Европу, в том числе и в Германию, и теперь уже немцам предстояло ощутить на себе многие (но, разумеется, не все!) “прелести” военной оккупации, какими вермахт и СС “потчевали” советских граждан. Одной из таких кампаний стало интернирование и мобилизация работоспособного гражданского населения немецкой национальности в целом ряде стран Восточной Европы, где они проживали, и их последующая депортация на принудительные работы в СССР, где потребность в любых рабочих руках была после войны неимоверной. Операция по их интернированию и депортации была произведена в 1944-1945 гг. в точности теми же силами НКВД и в том же самом чекистском стиле, что и предшествующие операции по депортации советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей, балкарцев и крымских татар.

Принципиально же это ничем не отличается от немецкой “вербовки” остарбайтеров в Рейх, отчего я и позволил себе – для четкости и для краткости – назвать немецких интернированных гражданских рабочих “вестарбайтерами”. Их тяжелой, драматической судьбе и посвящена эта книга, прослеживающая их путь, начиная от “этнопереписи” в 1944 году и вплоть до репатриации, растянувшейся до середины 1950-х гг. До недавнего времени даже упоминание факта существования таких “вестарбайтеров” было в СССР под запретом. В середине 1990-х появились первые статьи и публикации на эту тему.

Попыткой историко-географической систематизации выявленных на сегодня материалов и их научного обобщения и является настоящее пособие. Студенты получают представление о малоизученном историческом явлении, имеющем как уникальные, так и типические черты, и данном в весьма широком контексте – от теоретических разработок советской дипломатии о “репарациях трудом” до депортационной практики НКВД и собственно трудоустройства “вестарбайтеров” в рамках сверхнапряженного трудового баланса народного хозяйства СССР в послевоенные годы.

Пособие рассчитано на преподавателей вузов и студентов исторического, географического и экономического профиля.

“ВЕСТАРБАЙТЕРЫ”: ИНТЕРНИРОВАННЫЕ НЕМЦЫ В СССР

(предыстория, история, география)¹

Известно, что помимо миллионов немецких военнопленных на территории СССР трудились также гражданские лица немецкой национальности как из самого Третьего Рейха, так и из территорий, никогда в него не входивших. В их реальном статусе и трудоустройстве прослеживается более чем достаточно общих черт с военнопленными, но есть и особенности. Разумеется, особенными являются мотивация и “предыстория” использования труда немецких гражданских лиц в СССР.

Вопрос о так называемых “интернированных” (или, нередко, в том же значении, “мобилизованных и интернированных”), то есть вопрос о депортации и использовании труда немецких гражданских лиц в СССР в последние месяцы войны и в первые послевоенные годы, - весьма многоаспектен и имеет свою предысторию. На Западе ему посвящена довольно обширная литература, базирующаяся, главным образом, на статистических выкладках и свидетельствах очевидцев². Затронутый депортациями контингент рассматривается как составная часть почти что 14 млн. немцев, согнанных с мест их довоенного проживания и размещенных в пределах союзнических оккупационных зон в Германии.

Первые публикации на эту тему в России увидели свет в 1994 году; это статьи В.Б.Конасова и А.В.Терещука, П.Н.Кнышевского, М.И.Семиряги³.

¹ Автор выражает свою признательность Л.Носыревой, Д.Нохотович, Н.Охотину и Н.Петрову за щедрую помощь и ценные советы.

² DIE DEUTSCHEN VERTREIBUNGSVERLUSTE. Bevölkerungsbilanzen für die deutschen Vertreibungsgebiete 1939/50. Wiesbaden, 1958; RHODE G. Phasen und Formen der Massenzwangswanderungen in Europa // Die Vertriebenen in Westdeutschland. Bd.1. Kiel, 1959; DOKUMENTATION DER VERTREIBUNG DER DEUTSCHEN AUS OSTMITTELEUROPA / Bearb. von T.Schieder. Bd.1-5. Wolfenbüttel, 1953-1961; MITZKA H. Zur Geschichte der Massendeportationen von Ostdeutschen in die Sowjetunion im Jahre 1945. Einhausen, 1987; VERTREIBUNG UND VERTREIBUNGSVERBRECHEN 1945-1978. Bericht des Bundesarchivs vom 28.05.1974. Archivalien und ausgewählte Erlebnisberichte. Bonn, 1989; WEBER G., WEBER-SCHLENTHER R., NASSEHI A., SILL O., KNEER G. Die Deportation von Siebenbürger Sachsen in die Sowjetunion 1945-1949. Koeln - Weimar: Bchlaue Verlag, 1996. - Bd.1-3. (2452 S.). Вопрос об интернированных кратко затронут также в монографии С.Карнера “В Архипелаге ГУПВИ” (KARNER S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefängenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941-1956 // Kriegsfolgenforschung. — Wien; München: R.Oldenbourg Verlag, 1995 — Bd.1. — 269 s.).

³ “БУДУТ НЕМЕДЛЕННО ПРЕДАНЫ СУДУ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА...” / Вводная статья и комм. В.Б.Конасова и А.В.Терещука // Русское прошлое. - 1994. - № 5. - С.318-337 (далее: КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994); КНЫШЕВСКИЙ П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. - № 2. - С. 53-65 (далее: КНЫШЕВСКИЙ, 1994); СЕМИРЯГА М. Приказы, о которых мы не знали. Сталин хотел вывезти из Германии в СССР всех трудоспособных немцев // Новое время. — 1994. - № 15. - С.56-57.

В 1995 году вышла брошюра И.И. Чухина “Интернированная юность”, детально реконструирующая историю лагеря № 517 для интернированных немцев на станции Падоозеро под Петрозаводском⁴.

Свой мрачный свет отбрасывают на него и **военная целесообразность** (пресечение в зародыше опасности вооруженного сопротивления граждан на оккупированной Красной Армией территории), и **политика** (репарации трудом как своего рода торжество справедливости и «мсть» за угон в Германию остарбайтеров), и **право** (проблема статуса интернированных, правомочность их принудительного труда), но все же, в первую очередь, - **экономика** (истощение в ходе войны ресурсов, в том числе и трудовых, необходимость преодоления разлуки и проч.).

1. Трудовой баланс победителей

С точки зрения международного права, **интернирование** как особый (и непременно щадящий) режим ограничения свободы гражданских лиц не противоречил Гаагским конвенциям 1907 года и другим соглашениям. Воюющими сторонами он распространялся на гражданских лиц страны-противника, а нейтральными - на военнослужащих воюющих сторон, оказавшихся на его территории. В проекте 1929 года собственного “Положения о военнопленных” СССР рассматривал граждан страны-противника, взявших в руки оружие (к тому же независимо от того, организовались они в отряды или нет), в качестве военнопленных, что противоречило Гаагской и Женевской конвенциям (к которым СССР не присоединился)⁵.

К анализу экономического аспекта «операции по мобилизации и интернированию» приступил П.Н. Кнышевский. Исключительная полнота власти, сосредоточенной в годы войны в Государственном Комитете Обороны (ГКО), распространялась не только на чисто военную и политическую сферу, но и на сугубо экономическую, причем в равной степени на экономику войны и тыла. За 1626 дней существования ГКО - с 30 июня 1941 по 3 сентября 1945 года - им было принято 9971 постановление и распоряжение (или, в среднем, до 6 важных решений в день!)⁶.

Естественный прирост населения в 1945 году составлял немногим менее 640 тыс. чел. В 1946 году он увеличился более чем втрое, отрицательную динамику населения из регионов имела одна только Литва⁷.

⁴ ЧУХИН И.И. Интернированная юность. История 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР. Москва-Петрозаводск: Мемориал, 1995. - 64 с.

⁵ См.: КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994. С.318. Со ссылкой на: АВЛ, ф.054, п.293, оп.6160, л.33.

⁶ Большинство из них подписывалось Сталиным как председателем ГКО, но некоторые и его заместителями (Молотовым, а позднее и Берия). Кроме них в состав ГКО входили также К.Е.Ворошилов и Г.М.Маленков, позднее (с февраля 1942 года) членами ГКО стали также Л.М.Каганович, А.М.Микоян, Н.А.Булганин и Н.А.Вознесенский.

⁷ ГАРФ, ф.9401, оп.2, д.169, лл.219-223.

Совокупность советских законов о труде сформировалась еще до войны⁸ и являла собой, по определению П.Н.Кнышевского, «законченную систему казарменной экономики с механизмом тотальной мобилизации». Лишь за полгода с 26 июня 1940 года за самовольный уход с предприятий и учреждений, прогулы и опоздания на работу было осуждено более 2,09 млн. человек, из них свыше 1,7 млн. отбывали 6-месячный исправительно-трудовой срок... на своем рабочем месте. «С начала 1941 года показатели карательной практики упали, поскольку меры принуждения возымели действие и система прижилась, так что и в военное время не потребовалось никаких радикальных изменений, за исключением отдельных дополнений к существующим законам»⁹.

Однако стремительное наступление вермахта потребовало экстренных мер по эвакуации предприятий и их персонала, а также по их водворению на новом месте, что нередко было сопряжено с такими явлениями, как, например, силовое перераспределение жилой площади и выселения части местного населения в другие районы¹⁰.

Составной частью трудовой мобилизации стал военный, через военкоматы, призыв, или мобилизация¹¹, на альтернативную трудовую службу не годных к строевой запасников (даже туберкулезных!), а также части призывников (как правило, не внухавших доверия «националов» - корейцев, болгар, греков, турок и т.д.). «Призывы на альтернативно-производственную службу, - отмечает П.Н.Кнышевский, - оказался более результативным, чем трудовая мобилизация населения гражданскими органами, и действовал не только до конца войны, но и в первые послевоенные годы...»¹². Серьезным источником дисциплинированных трудовых ресурсов была и так называемая целевая демобилизация, закреплявшая за предприятиями ведущих наркоматов увольняемых в запас военнослужащих. Важными трудовыми отрядами были также некоторые виды специальных войск¹³. Значительным трудовым потенциалом, как известно, располагала и система ГУЛАГа.

⁸ См.: Указы Президиума Верховного Совета СССР (ПВС): от 26.06.1940 - «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»; от 17.07.1940 - «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях»; от 2.10.1940 - «О государственных трудовых резервах СССР»; от 19.10.1940 - «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие». В военное время к ним добавились Указ ПВС от 26.06.1941 «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (с установлением от 1 до 3 сверхурочных часов в день) и Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941 «Все для фронта, все для победы». Постановление ГКО № 903сс от 17.11.1941 предоставляло НКВД право применять к «нарушителям порядка управления СССР» любые санкции, вплоть до расстрела.

⁹ КНЫШЕВСКИЙ, 1994. С.54.

¹⁰ Примеры см. в: КНЫШЕВСКИЙ, 1994. С.57-58.

¹¹ Очевидно, что применение термина «мобилизация» к немецким гражданам третьих стран имеет ту же самую смысловую нагрузку.

¹² КНЫШЕВСКИЙ, 1994. С.58. Крупнейшими потребителями такой рабсилы были транспортники, строители, металлурги.

¹³ Например, для демонтажа, вывоза и сопровождения промышленного оборудования по заданиям созданного Постановлением № 7590сс от 25.02.1945 Особого комитета при ГКО и т.п.

Тем не менее к концу войны советские трудовые ресурсы были на грани исчерпания, и использование вражеской рабочей силы казалось делом как бы насущным, напрашивающимся и естественным. Тем более, что и поверженный противник в свое время ни малейших колебаний и прочих сентиментальных чувств не проявил.

2. Репарации трудом

Вопрос об использовании немецкого труда был озвучен задолго до окончания боевых действий.

31 августа 1943 года Вильям Малкин в докладной записке о будущих видах репараций рассматривал использование немецкой рабочей силы как один из самых перспективных ее видов¹⁴. Тем не менее, преобладающим относително репараций мнением англо-американской стороны признавался тезис о допустимости репараций, но скорее не в денежной форме, а в виде *реституции*, то есть возвращение вывезенного и награбленного плюс эквивалентное за это вознаграждение. От “репараций” трудом они достаточно решительно отмежевались.

Интересно, что из 16 членов Организации Объединенных Наций, представивших что-то вроде заявок на репарацию, претензии на германскую квалифицированную рабочую силу для работ по реконструкции хозяйства заявила одна Польша. Так же интересно и то, что в то время под репарациями трудом понималась еще не только отправка немецких рабочих или военнопленных в страны-победительницы, но и принуждение их бесплатно работать на предприятиях своей страны по заданиям стран-победительниц.¹⁵

Первое из обнаруженных нами советских упоминаний содержится в записке М.М.Литвинова (бывшего наркома, а в то время заместителя наркома иностранных дел) “Обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе”, составленной 9 октября 1943 года (очевидно, что в порядке подготовки к октябрьской встрече Министров иностранных дел союзных держав в Москве и к ноябрьскому саммиту Сталина, Черчилля и Рузвельта в Тегеране).

Однако главным теоретиком советского видения послевоенного мира и, в частности, вопроса о репарациях был академик Иван Михайлович Майский, посол СССР в Лондоне и заместитель Молотова по НКВД. Еще в начале ноября 1943 года ему было поручено сформировать комиссию для изучения вопросов о репарациях и разработать план ее деятельности. План был представлен уже 10 ноября, а через пару недель была утверждена и сама Комиссия при НКВД по возмещению ущерба, нанесенного СССР гитлеровской Германией и ее союзниками¹⁶. Естественно, она работала во взаимодействии с образо-

¹⁴ См.: WEBER u.a., 1995, Bd.1, S.77.

¹⁵ СССР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС. 22 июня 1941 г. - 8 мая 1945 г. М., 1996 (далее: СССР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС). С.286-305. Со ссылкой на: АВЛ (Архив Внешней политики РФ), ф.12, оп.9, л.132, д.4, л.178-209.

¹⁶ См.: КЫНИН Г.П. Германский вопрос во взаимоотношениях СССР, США и Великобритании. 1944 - 1945 гг. // Новая и новейшая история. - 1995. - № 1. - С.117. Со ссылкой на: АВЛ, ф.06, оп.6, л.20, д.166, л.2-6. В состав Комиссии, помимо представителей НКВД - И.И.Майского (председатель) и Г.П.Аркадьева (секретарь), вошли также от Академии наук - Е.С.Варга, от Наркомата Внешней торговли - К.П.Бабарин, а от Госплана - В.В.Кузнецов, в январе 1944 г. “усиленный” М.З.Сабуровым и Н.М.Силуяновым. Первое заседание Комиссии состоялось 24.11.1943.

ванной в ноябре 1942 года “Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного им ущерба”.

Майский исходил из того, что физическое участие гражданских немцев в восстановлении разрушенного их армиями хозяйства и допустимо, и справедливо, и желательно. При этом он апеллировал к передовому опыту самих немцев, с таким успехом угнавших к себе на работу десятки миллионов мирных жителей. Однако применять эту меру следовало бы лишь в том случае, если бы Германия оказалась не в состоянии оплатить свои репарационные обязательства в иной форме.

Комиссия Майского работала активно, и уже 11 января 1944 года Майский направил Молотову записку “О желательных основах будущего мира”, где, в частности, предлагалось: *“Взимание с Германии репараций и, в частности, репараций трудом в течение длительного срока (не менее 10 лет). Данный вопрос имеет две стороны: с одной стороны, репарации должны служить целям скорейшего восстановления ущерба, нанесенного Германией СССР и другим странам, с другой стороны, репарации, в частности, репарации трудом, т.е. изъятие из германского народного хозяйства нескольких миллионов рабочих единиц ежегодно, неизбежно должны ослабляющим образом действовать на ее экономику и на ее военный потенциал”*¹⁷.

3 марта 1944 года Майский уже отчитался за 3-х месячный срок деятельности Комиссии. Под его руководством собственная репарационная программа СССР была выработана уже к августу 1944 года. В датированном 27 июля и представленном Сталину, Молотову и еще десятку адресатов 28 июля документе, озаглавленном “Репарации. Записка № 1”, Майский оценивал “германский труд” как куда более серьезный источник репарационных платежей, чем натуральные поставки: *“При условии, что среднее годовое число трудообязанных составит около 5 млн. чел., общая сумма репараций на протяжении 10 лет по этой рубрике может достигнуть примерно 35-40 миллиардов долларов”*¹⁸. Отметим, что суммарный объем репараций за этот срок оценивался комиссией Майского в 70-75 млрд. долларов, таким образом на “репарации трудом” приходилось не менее их половины!

9 октября 1944 года, очевидно в связи с подготовкой визита в Москву Черчилля и Идена, Майский направил Молотову пространную записку, озаглавленную “Позиция США и Англии в репарационном вопросе и наши возможные контраргументы”. В ней он, в частности, писал: *“Репарационные платежи в форме использования германского труда допускаются, хотя вопрос этот вызывает внутри США и Англии большую полемику”*¹⁹. *Единодушно признается, однако, что данная форма репараций мыслима только для СССР, но не для капиталистических стран”*²⁰.

¹⁷ “ЧТОБЫ НИ ОДНОЙ ДЕРЖАВЕ ИЛИ КОМБИНАЦИИ ДЕРЖАВ НЕ ПРИХОДИЛА МЫСЛЬ ОБ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР” // Источник. - 1995. - № 4. - С.127.

¹⁸ СССР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС. С.506-516. Со ссылкой на: АВП, ф.06, оп.6, п.16, д.164, л.1-69.

¹⁹ В частности, в мае 1944 г., в Госдепартаменте США находили вполне приемлемым использовать германскую рабочую силу в течение 3-4 лет (КЫНИН, 1995, с.119, со ссылкой на: АВП, ф.012, оп.5, п.56, д.42, л.5-29).

²⁰ СССР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС. С.555-559. Со ссылкой на: АВП, ф.06, оп.6, п.16, д.165, л.1-11. При этом в ответ на возможные возражения союзников Майский предлагал отвечать им в том духе, что массовая депортация немецкой рабочей силы в СССР только “ослабит опасность массовой безработицы в Германии”.

(Как бы в скобках заметим, что в подписанных 12 и 15 сентября 1944 года в Москве соглашениях о перемирии США, СССР и Англии с Румынией и Финляндией вопрос о репарациях затрагивается, но никоим образом не вопрос о репарациях трудом.)

В конце января 1945 года, когда советское правительство интенсивно готовилось к Крымской конференции трех союзных держав, Майский написал для Молотова записку с приложением проекта “Формулы по репарациям с Германии”. Эта “Формула...” предусматривала в самом общем виде - “...использование германского труда в пострадавших от германской агрессии странах в целях залечивания нанесенных им германской агрессией экономических ран”, а конкретнее - все то же обязательство Германии “...в течение 10 лет после окончания войны предоставлять ежегодно странам-получателям репараций такое количество рабочей силы (включая высококвалифицированные технические кадры), какое они сочтут желательным получить в целях возрождения своего хозяйства... Точные цифры, относящиеся к количеству и квалификации потребной рабочей силы, будут установлены позднее”. При этом СССР, по мнению Майского, причиталось бы гарантированное получение в среднем за год не менее “5 млн. немецких рабочих различных квалификаций (включая высококвалифицированные технические кадры) в течение 10 лет после окончания войны”²¹.

Конференция состоялась, как известно, с 4 по 11 февраля 1945 года в Ялте, и вопрос о «германском труде» поднимался на ней советской стороной, причем с завидной настойчивостью.

Правда, в программном выступлении советской стороны по вопросу о репарациях, сделанном И.М.Майским на заседании глав правительств 5 февраля, этот тезис отсутствовал. Но в письменных предложениях «Основные принципы взимания репараций с Германии», представленных советской стороной и врученных Молотовым Идену и Стеттiniusу 7 февраля, читаем: «<...> 2. Оставляя пока в стороне репарационное использование германской рабочей силы, вопрос о чем будет обсужден позднее...»²². Той же самой формулировкой в обращении к Молотову воспользовался 9 февраля 1945 г. и американский госсекретарь Стеттinius²³. А английское обращение, врученное Идену Молотову 10 февраля, выглядит так, как будто советское предложение по существу принимается и развивается: «... Использование германского труда и перевозок на грузовиках»²⁴.

В отдельном «Протоколе о переговорах по вопросу о репарациях натурой с Германией», посланном Молотовым Идену и Стеттiniusу в тот же день (10 февраля) с предложением главам правительств подписать его на конференции, было записано: «<...> 2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах: а) одновременные изъятия в течение двух лет по капитуля-

²¹ СССР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС. С.601-605. Со ссылкой на: АВП, ф.07, оп.10, п.16, д.212, л.7-14.

²² СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. Том IV: КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ - СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ. 4 - 11 февраля 1945 г. : Сборник документов. - М.: Политиздат, 1984. С.106.

²³ Там же. С.156.

²⁴ Там же. С.184.

ции Германии или прекращение организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее <...>, причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии; б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции после окончания войны в течение периода, длительность которого должна быть установлена; в) использование германского труда»²⁵. Вместе с тем в английском и американском проектах изложения итогов конференции этот пункт был дан в вышеуказанной сослагательной редакции²⁶, а в итоговом протоколе - снова опущен²⁷. Тем не менее в «Протоколе о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии» и в «Протоколе работы Крымской конференции» формулировка «использование германского труда» была сохранена²⁸.

Что же, собственно, подразумевалось советской стороной под «использованием германского труда»? Думается, что в точности то же самое, что и немецкой - под «Arbeitseinsatz im Dritten Reich», то есть депортацию части немецкого гражданского населения (как «рейхсдойче», так и «фольксдойче») в СССР для последующего трудоустройства (о военнопленных и говорить нечего). Если бы имелось в виду что-либо иное, скажем, работа тех же немцев в Германии с последующей конфискацией части произведенного ими продукта или стоимости в пользу государства-победителя, то чем бы тогда пункт «в») отличался от пункта «б»)?

О том же подходе говорят и материалы Берлинской (Потсдамской) конференции. Вот какой совет дал генералиссимус Сталин премьер-министру Черчиллю 25 июля 1945 года в ходе девятого заседания глав правительств:

«Черчилль. <...> У нас в Англии в этом году будет самая безугольная зима, потому что у нас не хватает угля.

Сталин. Почему? Англия всегда вывозила уголь.

Черчилль. Вследствие того, что угольные шахты еще не демобилизованы, у нас нехватка рабочей силы в угольной промышленности.

²⁵ Там же. С.214-215. См. также: АВП, ф.0431/IV, оп.4, п.5, д.22, л.39-40.

²⁶ Там же. С.226, 232-233. Имеется в виду формула: «Оставляя пока в стороне репарационное использование германской рабочей силы, вопрос о чем будет обсужден позднее...».

²⁷ Там же. С.248. Опубликовано в «Известиях» 13.02.1945.

²⁸ Там же. С.253, 259. Опубликовано в «Известиях» 17.03.1947.

Сталин. Достаточно имеется пленных. У нас пленные работают на угле, без них было бы очень трудно. Мы восстанавливаем наши угольные районы и используем пленнх для этой цели. 400 тысяч немецких солдат сидят у вас в Норвегии, они даже не разоружены, и неизвестно, чего они ждут. Вот вам рабочая сила»²⁹.

Черчилль, чья страна уже давно поставила свою подпись под Гаагскими соглашениями о военнопленных, дипломатично уклонился от обсуждения этого совета. Кстати, к концу лета 1945 года трансформировалась и американская позиция относительно трудоустройства немецких гражданских лиц в качестве элемента репараций: она должна быть ограничена, по мнению США, лишь осужденными военными преступниками³⁰.

Вместе с тем симптоматично, что в Потсдаме, в отличие от Ялты, вопрос об «использовании германского труда» официально уже не звучал, в том числе и из уст советских делегатов.

Но не потому ли, что СССР - еще задолго до Потсдама и даже до Ялты! - фактически уже решал для себя этот вопрос в одностороннем порядке?

3. Интернирование немцев в Юго-Восточной Европе

В немецкоязычной литературе распространено мнение, что в том или ином виде условие о депортации немецкого меньшинства из Румынии было оговорено в неопубликованных приложениях подписанного еще 12 сентября 1944 года в Москве договора о перемирии СССР и Румынии³¹. Поскольку ни опровержений, ни подтверждений до сих пор не последовало, оставляем прояснение этого вопроса на недалекое, смеем надеяться, будущее.

Сегодняшней нашей точкой отсчета поэтому является сталинское указание, точная дата которого тоже пока не установлена. Однако известно, что 24

²⁹ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. Том VI: БЕРЛИНСКАЯ (ПОТСДАМСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОВЮЗНЫХ ДЕРЖАВ - СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ. 17 июля - 2 августа 1945 г. : Сборник документов. - М.: Политиздат, 1984. С.184. Интересно, что в другой день (21 июля) и в другом контексте, когда нужно было оправдать и обосновать изгнание и депортацию немецкого населения с территорий, фактически отошедших к Польше, и закрепление на них поляков, - Сталину была введена иная аргументация: «... Я прошу г-на Черчилля обратить внимание на тот факт, что немцы сами испытывают недостаток в рабочей силе. Большая часть предприятий, которую мы застали во время своего продвижения, обслуживалась иностранными рабочими - итальянскими, болгарскими, французскими, русскими, украинскими и другими. Все это были рабочие, которые были насильственно узнаны немцами со своей родины, когда русские войска пришли в эти районы, эти иностранные рабочие стали считать, что они свободны, и уехали на свою родину. Куда же девались германские рабочие? Они оказались в большей части мобилизованными в германскую армию и либо перебиты во время войны, либо попали в плен. Создалась ситуация, при которой большая германская промышленность работала при самом незначительном количестве германских рабочих и большом количестве иностранных рабочих...» (Там же. С.116).

³⁰ См. информацию ТАСС от 30.08.1945 о пресс-конференции Поупи, представителя США в Межсоюзной репарационной комиссии (АВП, ф.0431/1, оп.1, п.7, д.48, л.20-22).

³¹ Об этом, в частности, доносила немецкая разведка еще в конце июля, а 9.09.1944 правительственный офицер «Völkische Beobachter» писала о 1,4 млн. депортируемых рабочих из Румынии. См. соответствующий обзор в: WEBER, 1995. Bd.1. S.127-135. Сам Г.Вебер это мнение не разделяет.

ноября 1944 года нарком внутренних дел Л.П.Берия письменно отчитался Сталину в том, что, в соответствии с его указаниями, на освобожденную войсками 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов территорию стран Восточной Европы командированы три группы оперативных работников НКВД СССР для проведения в течение 10 дней общего предварительного учета проживающих там лиц немецкой национальности³². Руководство этой работой было возложено на бериевского зама Аполлонова³³ и начальника Главного Управления войск НКВД по охране тыла Горбатьюка³⁴.

Цель же всей акции была достаточно прозрачной: выявление главных претендентов из гражданских лиц на трудовую мобилизацию и депортацию по указанным из Москвы адресам. Иными словами - на репарацию трудом!

В помощь опергруппам НКВД были приданы 106 групп контрразведчиков СМЕРШ (более 800 чел.). 5 декабря Аполлонов и Горбатьюк предварительно отчитались Берия³⁵, а 15 декабря Берия доложил Сталину и Молотову о результатах проделанного в срок учета³⁶. На означенной территории было выявлено 551.049 лиц немецкой национальности, из них 240.436 мужчин и 310.613 женщин. Больше всего немецкого населения скопилось в Румынии - 421.846 чел., в том числе 70.476 трудоспособных мужчин в возрасте от 17 до 45 лет. Кроме того на территории Югославии учтено еще 73.572, на территории Венгрии - 50.292, Чехословакии - 4.250 и Болгарии - 1.089 чел. Подавляющее их большинство являлось подданными соответствующих стран проживания. В Югославии и Румынии часть из них, - как правило, немцы немецкого подданства (24.694 чел.), - была уже интернирована и содержалась в лагерях (в Югославии - 16.804 чел. в 22 лагерях и в Румынии - 7.890 чел. в 15 лагерях). Установка на трудоиспользование в этих лагерях уже тогда была отчетливой: мужчины составляли 82 % в Румынии и 59 % в Югославии, а лица трудоспособного возраста - 79 % в Румынии и даже 100 % в Югославии!³⁷

Первоначально мобилизацию предлагалось ограничить мужчинами в возрасте от 17 до 45 лет, каковых насчитывалось в общей сложности 97.484 чел. (а за вычетом нетрудоспособных - 70 тыс. чел.). Берия испрашивал сталинского согласия на мобилизацию подлежащих интернированию немцев и их отправку в СССР для работ по восстановлению угольной промышленности Донбасса (до 50 тыс.) и черной металлургии юга (до 20 тыс. чел.).

³² ГАРФ, ф.9401, оп.2, ед.хр.67, л.386.

³³ Аполлонов Аркадий Николаевич (1907-1978) - генерал-полковник, в 1941-1948 гг. - начальник Главного управления внутренних войск; зам. наркома НКВД СССР по войскам; в 1948-1950 - председатель Комитета по делам физической культуры и спорта при СМ СССР; в 1951 - зам. министра госбезопасности по войскам.

³⁴ Горбатьюк Иван Маркович (1903-1957) - в 1944 - генерал-майор НКВД. Один из руководителей операций по депортации чеченцев, ингушей и карачаевцев, с 1945 - генерал-лейтенант, начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии (после его расформирования 13.10.1945 назначен начальником УНКВД по Ивановской области).

³⁵ ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.227.

³⁶ ГАРФ, ф.9401, оп.2, ед.хр.68, л.144-147.

³⁷ См. в письме Аполлонова Берия от 12.12.1944 (ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.237).

Предложение было благосклонно принято, правда, с поправками, подразумевающими использование и женского труда. Уже 16 декабря 1944 года ГКО издал Постановление № 7161сс³⁸. Ввиду его важности для нашей темы, воспроизведем его полностью.

«Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Мобилизовать и интернировать с направлением для работы в СССР всех трудоспособных немцев в возрасте: мужчин - от 17 до 45 лет, женщин - от 18 до 30 лет, находящихся на освобожденной Красной Армией территории Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии.

Установить, что мобилизации подлежат немцы как немецкого и венгерского подданства, так и немцы - поданные Румынии, Югославии, Болгарии и Чехословакии.

2. Руководство мобилизацией возложить на НКВД СССР (т. Берия).

Поручить НКВД организацию сборных пунктов, прием мобилизуемых, формирование и отправку эшелонов и охрану их в пути.

Мобилизуемых направлять в СССР эшелонами по мере поступления немцев на сборные пункты.

3. *Обязать тт. Малиновского³⁹ и Виноградова⁴⁰ - по Румынии, тт. Толбухина⁴¹ и Бирюзова⁴² - по Болгарии и Югославии:*

а) оформить через правительственные органы соответствующих стран мобилизацию и интернирование указанных в п.1 немцев;

б) совместно с представителями НКВД СССР - т.т. Аполлоновым и Горбатьюк обеспечить проведение в жизнь соответствующими военными и гражданскими властями необходимых мероприятий, гарантирующих явку на сборные пункты мобилизуемых немцев.

Обязать тт. Малиновского и Толбухина - по Венгрии и т. Петрова⁴³ - по Чехословакии объявить через военных комендантов необходимые распоряжения от имени командования фронта о мобилизации немцев в соответствии с п.1 настоящего постановления и обеспечить совместно с представителями НКВД СССР - тт. Аполлоновым и Горбатьюк проведение необходимых мер, гарантирующих явку на сборные пункты мобилизуемых немцев.

³⁸ АПРФ (Архив Президента РФ), ф.3, оп.58, ед.хр.500, л.108-110; ЦХСД, ф.89, оп.75, д.1, л.1-3. Ср. ссылку на другое место хранения этого же документа (РЦХИДНИ, ф.644, оп.1, д.352, л.67) - в: КНЫШЕВСКИЙ, 1994. С.59. Еще одна копия - вместе с подписанным Л.Берия представлением этого Постановления - хранится в так называемой «Особой папке Сталина» (ГАРФ, ф.9401, оп.2, ед.хр.68, л.153-156).

³⁹ Малиновский Родион Яковлевич (1898-1967) - Маршал Советского Союза (1944), командующий войсками 2-го Украинского фронта. Согласно его приказу, мобилизация и интернирование немцев осуществлялись на территории Венгрии и Трансильвании.

⁴⁰ Виноградов Владислав Петрович (1899-1962) - генерал-лейтенант интендантской службы. С 1944 - начальник Штаба СКК в Румынии, зам. председателя СКК.

⁴¹ Толбухин Федор Иванович (1894-1949) - Маршал Советского Союза (1944). С 1943 - командовал Южным, 3-им и 4-ым Украинскими фронтами, в 1945-1947 - главнокомандующий Южной группой войск.

⁴² Бирюзов Сергей Семенович (1904-1964) - Маршал Советского Союза (1955). С 1943 - начальник Штабов Южного, 4-го и 3-го (с мая 1944 г.) Украинских фронтов. С октября 1944 - командующий 37-й Армией и Главный военный советник при болгарской армии. В 1945-1947 - заместитель главкома Южной группы войск и зам. председателя СКК в Болгарии.

⁴³ Петров Иван Ефимович (1896-1958) - генерал армии (1944), командующий 2-м Белорусским и 4-м Украинским фронтами, начальник штаба 1-го Украинского фронта.

4. Разрешить мобилизуемым немцам взять с собой теплую одежду, запас белья, постельные принадлежности, личную посуду и продовольствие, всего весом до 200 кг на человека.

5. Поручить начальнику тыла Красной Армии т. Хрулеву⁴⁴ и начальнику УПВОСО т. Ковалеву⁴⁵ обеспечить предоставление железнодорожных эшелонов и автотранспорта для перевозки мобилизованных немцев и питания их в пути.

6. Направить всех мобилизованных немцев на работы по восстановлению угольной промышленности Донбасса и черной металлургии Юга.

Из прибывающих на место работы немцев сформировать рабочие батальоны по 1000 человек в каждом.

НКО (т. Голикову)⁴⁶ выделить на каждый батальон по 12 офицеров из числа ограниченно годных к службе в Красной Армии.

7. Организацию приема интернированных в местах работы, их размещение, питание, а также все остальное материально-бытовое обеспечение интернированных немцев и организацию их использования на работах возложить на Наркомуголь и Наркомчермет.

Обязать Наркомуголь (т. Вахрушева⁴⁷) и Наркомчермет (т. Тевосяна⁴⁸) подготовить помещения для приема и размещения прибывающих к ним интернированных немцев.

Поручить Наркомвнутделу совместно с Наркомчерметом и Наркомуглем установить режим содержания интернированных немцев и условия их использования на работах.

8. Обязать Госплан СССР (т. Вознесенского⁴⁹) выделить Наркомуголю и Наркомчермету с 1 квартала 1945 года дополнительное количество продовольственных и промышленных товаров на прибывающих к ним на работы интернированных немцев по нормам рабочих, установленных для соответствующих предприятий этих наркоматов.

⁴⁴ Хрулев Андрей Васильевич (1892-1962) - генерал армии (1943); в 1941-1945 — зам. наркома обороны СССР, начальник Главного управления тыла Красной Армии (в 1942-1943 - одновременно и нарком путей сообщения СССР).

⁴⁵ Ковалев - начальник УПВОСО (Управления военных сообщений), впоследствии министр железнодорожного транспорта СССР.

⁴⁶ Голиков Филипп Иванович (1900-1980) - генерал-полковник (с 1961 - маршал), с 1943 - зам. наркома обороны по кадрам, начальник Главного управления кадров НКО; в 1944-1952 - начальник Управления по репатриации при СНК (СМ) СССР. См.: ПОЛЯН П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М., 1996. С.190-191.

⁴⁷ Вахрушев Василий Васильевич (1902-1947). В 1939-1946 - нарком угольной промышленности СССР, в 1946-1947 - министр угольной промышленности восточных районов СССР.

⁴⁸ Тевосян Иван Федорович (1902-1958) - нарком черной металлургии СССР.

⁴⁹ Вознесенский Николай Александрович (1903-1950) - академик АН СССР (1943), с 1938 - председатель Госплана СССР, с 1939 - заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1942-1945 - член ГКО, автор монографии "Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны" (1948).

9. Обязать Наркомздрав (т. Митерева⁵⁰) обеспечить организацию медико-санитарного обслуживания прибывающих на работу на предприятия Наркомугля и Наркомчермета интернированных немцев, а Наркомчермету и Наркомуглю предоставить Наркомздраву соответствующие помещения.

10. Мобилизацию и интернирование немцев провести в течение декабря 1944 года - января 1945 года, закончив доставку на места работ к 15 февраля 1945 года.

Председатель Государственного Комитета Обороны СТАЛИН»

22 декабря три генерала НКВД - генерал-полковник А.Н. Аполлонов, генерал-майор И.М. Горбатько и генерал-лейтенант М.И. Сладкевич⁵¹ - представили тов. Берия отчет о своем посещении 21-22.12.1944 Военсоветов 2-го и 3-го Украинских фронтов⁵².

«...Составлены планы проведения мобилизации немцев, которые утверждены Военными Советами. Тов. Толбухиным издан приказ, которым все командующие армиями обязываются:

а) объявить о мобилизации немцев через военных комендантов с предупреждением, что неявившиеся будут немедленно преданы суду Военного Трибунала, а семьи их - репрессированы;

б) организовать средствами армий перевозку мобилизованных немцев до сборных пунктов и станций погрузки.

Срок вывоза всех немцев из пределов фронта этим приказом установлен 3 января 1945 г.

22 декабря тов. Толбухиным дана аналогичная телеграмма маршалу Тито, в которой он просит немедленно обеспечить полностью все мероприятия по мобилизации немцев на территории Югославии⁵³.

Ответственным по мобилизации немцев в Югославии и вывозу их в СССР назначен тов. Запевалин⁵⁴ с группой работников. Такие же указания даны тов. Толбухиным генерал-полковнику Бирюзову в Софию. В помощь нашим оперативным группам тов. Толбухиным выделено 50 офицеров Красной Армии.

⁵⁰ Митерев - Нарком здравоохранения СССР

⁵¹ Сладкевич Моисей Иосифович (1906 - ?) – генерал-лейтенант, в РККА с 1923, в ВКП(б) и войсках ОГПУ – с 1931; в 1945 - зам. начальника внутренних войск НКВД.

⁵² Цит. по: КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994. С.323. Дается по: ЦХИДК, Ф. 1/п, оп. 13а, д. 5, лл. 238-240.

⁵³ В соответствии с договоренностью между маршалом Сталиным и маршалом Тито, возглавлявшим Национальный Комитет Освобождения Югославии, 29.09.1944 Красная Армия пересекла болгаро-югославскую границу, но находилась на территории Югославии лишь временно - до конца 1944 года, когда она, по-существу, выполнила свои оперативные задачи. Таким образом вся операция по интернированию, мобилизации и депортации немцев из Югославии (вплоть до сборно-приемных пунктов для интернированных) осуществлялась силами местной югославской администрации, действовавшей, по существу, «на правах» одного из фронтов Красной Армии.

⁵⁴ Запевалин - данными не располагаем.

...Нами составлены проект постановления Румынского правительства о интернировании немцев и проект распоряжения Управления жандармерии Румынии его организациям на местах по практическому проведению интернирования.

Сегодня тов. Виноградов назначил встречу румынскому премьер-министру Радеску⁵⁵, которому эти проекты будут предложены для утверждения.

Аполлонов   Горбатюк   Сладкевич.

26 декабря та же “тройка” - Аполлонов, Горбатюк и Сладкевич - передала Берия “План основных мероприятий по подготовке и проведению операции по интернированию и вывозу немцев в СССР”⁵⁶. Согласно этому плану, были организованы главный штаб в Бухаресте и 10 оперативных секторов, из них 6 - на территории Румынии (включая Трансильванию) и по 2 - в Венгрии и Югославии⁵⁷; территория каждого сектора делилась на районы оперативных групп. В Чехословакии и Болгарии, ввиду малочисленности там немцев, ответственность по операции возлагалась на начальников войск НКВД соответствующих фронтов по охране тыла. Операцию осуществляли войска НКВД при поддержке войск, выделенных для этого командованием фронтов (интересно, что для действий в Венгрии был отобран и один румынский полк). Конвойные войска распределили пропорционально количеству контингента из расчета 25-30 бойцов на эшелон.

Были намечены следующие сроки: а) по Югославии и Венгрии (в границах 3-го Украинского фронта) - с 28 декабря 1944 по 5 января 1945 года; б) по Венгрии (в границах 2-го Украинского фронта) - с 1 по 10 января 1945 года; в) по Румынии и Трансильвании - с 10 января 1945 года по 1 февраля 1945 года⁵⁸; г) по Чехословакии - с 27 декабря 1944 по 1 января 1945 года. В эти сроки интернированных должны были собрать на сборных пунктах, доставить на станции погрузки и, погрузив в эшелоны, отправить по назначению.

Западные исследователи единодушны в том, что приуроченность начала всей операции к рождественским каникулам не была случайностью: в дни традиционного семейного праздника можно наверняка “накрыть” гораздо больше людей⁵⁹. Заметим, что такого рода тенденция прослеживалась и при депортациях “наказанных народов” внутри самого СССР. Но в целом представляется, что все же не этот нюанс был решающим при определении графика всей операции, выстроенного с таким расчетом, чтобы строго лимитированное число внутренних войск использовалось бы в ее ходе по несколько раз.

⁵⁵ *Радеску Николау* - корпусной генерал, начальник Генерального штаба румынской армии. С 2.12.1944 (после отставки правительства Санатеску) по 28.02.1945 - премьер-министр и министр внутренних дел Румынии. Впоследствии эмигрировал в США.

⁵⁶ ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.242-247. Интернированию подлежали мужчины годов рождения с 1899 по 1927 и женщины годов рождения с 1914 по 1926. См. также указания Командира корпуса жандармов Румынии местным органам жандармерии на местах об интернировании немцев (ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.299-301).

⁵⁷ Приводим их официальные номера и обозначения: 1) Тимиш; 2) Муреш; 3) Олт и Бутеш; 4) Маре и Нижний Дунай; 5) Прут; 6) Сомеш; 7) Пелт-Пилиш, Шолт-Кишкун и Чонград; 8) Ась-Надькун-Сольнок, Бекеш, Хевеш, Хойду, Бихор, Сату-Маре; 9) Белград и 10) Самбор. См.: ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.356.

⁵⁸ Сами румыны ориентировались даже на еще более сжатые сроки (с 10 по 20.01.1945), скорее всего, оказавшиеся просто нереальными (ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.299).

⁵⁹ См., например: WEBER u.a., 1995. Bd.1. S.75-76.

Технология интернирования от страны к стране практически не отличалась: единственной “привилегией”, сделанной для Румынии, было то, что объявление немцам об интернировании делалось не советским комендантом, а местным жандармским офицером. У того или у другого на руках уже имелись списки, заранее составленные органами местной власти и полиции и согласованные с местной коммунистической партией(1). В селах (предварительно оцепленных смешанными нарядами) немецкое население созывалось в местный орган власти, где ему объявляли о мобилизации и сообщали перечень вещей и предметов обихода, полагающихся иметь при себе (весом не более 200 кг на каждого)⁶⁰; после этого их отпускали для сборов по домам и затем направляли на сборный пункт. Конвоирование туда осуществлялось местными органами внутренних дел под контролем советских оперработников, но сами сборные пункты уже целиком и полностью “обслуживались” советской стороной. К ним были подвезены запасы теплой одежды и обуви, а также 15-дневный запас продовольствия по форме № 4. Здесь проводилась проверка прибывших по спискам для определения действительной трудоспособности; нетрудоспособные (а также больные, беременные, имеющие детей до 1-1,5 лет, принадлежащие к другой национальности, священники или монахи) отсеивались и возвращались по месту жительства, а на трудоспособных составлялись именные эшелонные списки⁶¹. (Впрочем, если на станции под погрузкой уже стоял эшелон, то никакой перепроверки могло и не быть.) Всего, согласно расчетам, требовалось сформировать и отправить 103 эшелона, или 5677 вагонов; станциями перегрузки на широкую колею объявлялись Галац, Аджуд-Ноу, Сокола и Фокшаны. На немцев, уклонившихся от явки, составлялись именные списки, передаваемые местной жандармерии для розыска, ареста и предания румынскому, венгерскому и т.д. военно-полевому суду.

Каких-то особенных эксцессов по ходу осуществления “операции” не было. Было несколько побегов, но только единицам удавалось скрыться (в частности, перед погрузкой в эшелоны, нередко - за взятку румынским жандармам). Были, впрочем, в Румынии и случаи вооруженного сопротивления со стороны румынских военнослужащих: 21 января в г.Фегереш (при этом был ранен лейтенант госбезопасности Астафьев) и 28 января в с.Гырбово (был обстрелян сборный пункт)⁶². В Венгрии зафиксирован случай тяжелого отравления (попытка самоубийства).

Гораздо более серьезный урон “успеху” операции в целом наносило несоблюдение (часто намеренное) румынской стороной конспиративности информации (так называемая “огласка”), что позволило некоторым из немцев срочно переменить “национальность” или “место жительства” и таким образом уйти от своей участи. “Дезорганизацию” (на советский вкус) вносили и многочисленные ходатайства об освобождении от мобилизации на основании гражданского состояния женщин-немок в браке с румынами или представителями других национальностей (в отчетах советских офицеров с ехидством

⁶⁰ ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.207-211 и 304.

⁶¹ Охрана эшелонов осуществлялась конвойными войсками в сопровождении медработников.

⁶² См. отчет по оперсектору № 2 (ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.69-70).

сообщается о “браках”, заключававшихся прямо на сборных пунктах). Кроме того, инспекторат полиции г.Галаца, например, распорядился освобождать от мобилизации, по ходатайству фабрик, немцев-специалистов, если они проживали в Румынии до 1916 г. и имели родственников среди румын⁶³.

Были, правда, и официальные жалобы: например, со стороны венгерского правительства на “грубые перегибы” в осуществлении операции. 5 января Кузнецов, Осокин и Зусманович встречались по этому поводу с премьер-министром Миклоши и двумя венгерскими министрами. Результатом встречи стало освобождение из сборных пунктов 10 венгров и снятие с должности главного жалобщика - губернатора Дьюлского округа Чиге Варги-Антала⁶⁴.

6 января 1945 года Виноградов (по всей видимости, в присутствии вышеуказанной “тройки”) принял премьер-министра Радеску и его министров иностранных дел и по делам перемирия. Апеллируя к реакции общественного мнения на грядущие мобилизацию и интернирование, они попросили, во-первых, об официальном обращении к правительству Румынии со стороны СКК (Союзной Контрольной Комиссии по Румынии) и, во-вторых, об освобождении от мобилизации женщин, имеющих детей (соответствующий недобор предлагалось компенсировать поднятием верхней возрастной планки для женщин с 30 до 35 лет). Виноградов, было, “согласился” с последним предложением, ограничив, однако, и возраст - не старше 1 года! - принимаемых в расчет детей, но в конце концов 30-летний рубеж был сохранен. В тот же день в ноте № 031 СССР от имени СКК потребовал от Румынии мобилизовать на трудоиспользование всех находящихся в Румынии трудоспособных граждан-немцев, независимо от подданства. Им предоставлялось право взять с собой личные вещи и продукты на 15 дней, а также право получать и отправлять письма и посылки; уклонение и укрывательство от мобилизации подлежали строгому наказанию⁶⁵.

На деле, однако, были “отклонения” от предостановлений. Так, по воспоминаниям Э.Кляйн (урожденной Вебер) из деревни Ходонь, приказ им объявили, распространив его на женщин в возрасте до 31 года, не гнушаясь при этом отклонениями как вверх, так и, в особенности, вниз за эти рамки. Одна 16-летняя девушка из ее деревни была депортирована только потому, что ее отец, значившийся в списках, отсутствовал.

Перед отправкой разыгрывались душераздирающие сцены. На сборных пунктах мужчин и женщин по несколько дней держали вместе, в одном зале: *“Когда, под конвоем вооруженных солдат, мы шли на вокзал, зазвенели колокола католического храма. Мне этот звон показался как бы поминальным звоном. И в самом деле для многих это был последний перезвон, который они слышали в своей жизни”*⁶⁶. Позднее были выявлены и отдельные “ошибки” конвоиров: так, некоего Иулиана Борша, румына по национальности, 2 февраля прямо на вокзале, где он случайно был, затолкали в поезд и, вместе с интернированными немцами, отправили в СССР⁶⁷.

⁶³ ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 40.

⁶⁴ Из отчета Кузнецова и Осокина Аполлонову от 5.01.1945. Впервые в: КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994, с. 325-326, со ссылкой на: ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 251-252 (правильно: л. 253-254).

⁶⁵ См.: КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994. С. 324. Со ссылкой на: ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 308.

⁶⁶ Цитата из воспоминаний Э.Кляйн, написанных 14.01.1995.

⁶⁷ См.: КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994. С. 328. Со ссылкой на: ЦХИДК, ф. 1п, лл. 12е, д. 27, л. 62.

Эшелоны состояли из 40-50 вагонов, в каждый набивалось по 40-45 человек - и тоже все вместе: мужчины и женщины, юноши и девушки. В середине вагона в полу была вырезана четырехугольная дыра, служившая туалетом. Поезда шли, в основном, по ночам, в дневное время выстаивая на запасных путях.

Надо сказать, что Румыния стала основным театром действий по мобилизации и интернированию трудоспособного немецкого населения в Юго-Восточной Европе. Здесь находилось не менее 3/4 “спецконтингента” и размещался штаб операции, а также 6 из 10 ее оперативных секторов. Вся операция состояла из двух хронологических этапов (с 11 по 26 января и с 26 января по 2 февраля) и трех последовательных стадий: сначала мобилизации - методом поквартирного обхода - подвергался городской контингент, затем - периферийный сельский, а в самую последнюю очередь контингент изымался из румынской армии (главным образом, - но не исключительно, - рядовой состав)⁶⁸.

В сборные пункты провинции Тимиш (оперсектор № 1) было свезено 37.113 чел. спецконтингента, примерно поровну мужчин и женщин, из них отселось 5.121 чел. С учетом 852 лиц, изъятых из румынской армии, общее число отправленного спецконтингента составило 31.992 чел., из них мужчин 16.455. “Недобор” по сравнению с контрольной цифрой, представленной румынскими властями (51.537 чел.) составил 14.213 чел. (или более 1/4), причем 3/5 этого недобора приходится на города Тимишоара, Арад и Решица. Это навело начальника сектора, полковника госбезопасности Короткова на мысль провести в этих городах, а также в селах с концентрацией немецкого населения массовые облавы и “прочесывания”, что, как он пишет, дало хорошие результаты. В итоге было отправлено 19 эшелонов⁶⁹.

В провинции Муреш (оперсектор № 2) заранее было выявлено 28.292 трудоспособных немцев, а кроме того 4.553 чел. из так называемых “дополнительных возрастов” (мужчины 16 и 46-48 лет и женщины 17 и 31-32 лет), рассматривавшихся, скорее всего, как резерв или вторая очередь на интернирование⁷⁰. В этом секторе операция началась 13 января, сначала - в г.Сибиу, а затем - в остальных уездах. К 30 января на сборные пункты поступило 25.488 чел., из них 2.927 чел. было отсезано. Оставшиеся были погружены в 735 вагонов, из которых было составлено 13 эшелонов. 26 января поступил приказ об интернировании немцев из румынской армии, который принес дополнительно 1.007 чел.

В провинциях Бучеч и Олт (оперсектор № 3) было учтено 49.448 немцев, из них подлежащих мобилизации лиц трудоспособных возрастов - 13.459 чел. В мобилизации и интернировании участвовало ок. 11 тыс. чел., в том числе от НКВД - 1,5, а от румынской жандармерии, полиции и “сигуранцы” (органов безопасности) - 9,5 тыс. чел. Помимо уже имевшихся в секторе лагерей для

⁶⁸ Их общее число только в 3-ем секторе составило ок. 2000 чел.

⁶⁹ ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 72-80.

⁷⁰ Интересно, что в других просмотренных нами документах такая категория как “дополнительные возрасты” не встречается. Поэтому утверждать, входила ли эта “деталь” в число централизованно поставленных задач или явилась личной инициативой начальника 2-го оперсектора полковника Кожевникова, мы не вправе (см. его отчет: ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 63-70).

интернированных, было создано еще 5 сборных пунктов⁷¹, причем для подвоза к ним интернированных, особенно из сельской местности, “мобилизации” подвергались и транспорт (как автомобильный, так и гужевой) местного населения и румынской армии. Всего было мобилизовано 15.880 чел., из них 1.657 было отсезано и освобождено. По состоянию на 2.02.1945, 13.612 чел. уже были отправлены в СССР, а остальные 609 чел. ждали своего эшелона в Плоешти⁷².

В состав 4-го оперсектора на территории Румынии входили Галац и 4 близлежащих уезда. Здесь, однако, немецкого населения почти не было: в списки спецконтингента было занесено всего 608 чел. Из них, по состоянию на 18.01.1945, было “изъято” 418 чел., в том числе 353 мужчин и 55 женщин⁷³.

В Венгрии (и в Северной Трансильвании⁷⁴), в зоне действия 2-го Украинского фронта, сроки операции были несколько откорректированы. Она проводилась в 2 этапа: на первом, охватившем период с 28 (по некоторым данным - с 20) декабря 1944 по 15 января 1945 г., было создано 11 оперативных групп, действовавших совместно с местными органами власти, и, соответственно, 11 сборных пунктов⁷⁵. После перепроверки списков число подлежащих интернированию составило 15.428 чел. Непосредственно к интернированию приступили 30 декабря, и, по состоянию на 5 января 1945 г., на сборных пунктах было сосредоточено 12.137, а к 15 января - 14.352 чел. Отсезано было 1050 чел., а большую часть остальных - 14.352 чел. - отправили 9 эшелонами в СССР (в качестве станции назначения при этом фигурировали преимущественно Кишинев и Бендеры, но кроме них еще и Чебоксары, Антропино и Усть-Аба Пермской железной дороги).

На втором этапе, осуществлявшемся во второй половине января, было создано всего лишь 5 оперативных групп (с опытом работы “по прошлой операции”) и с дислокацией в Будапеште, Кобанья-Ольше, Мишкольце, Серенче и Цегледберцел. По состоянию на 31.01.1945, из 7.115 учтенных немцев 454 отсезаны по болезни. Остальные, поименованные далее уже как “спецконтингент”, были сосредоточены на 4 сборных пунктах. Все 4 отправленных в январе эшелона имели своей целью Донбасс. С учетом и первого этапа операции было мобилизовано и отправлено в СССР в 15 эшелонах 19.576 трудоспособных немцев⁷⁶.

3-му Украинскому фронту досталась территория Югославии и, отчасти, той же Венгрии; операция проводилась между 23 декабря и 14 января. Общее число мобилизованных фронтом - 21.695 чел., в том числе 9.747 мужчин и 11.948 женщин. Между Югославией и Венгрией они поделались почти поровну - 10.935 и 10.760 чел. Для их отправки потребовалось 17 эшелонов,

⁷¹ Их дислокация (в скобках - пропускная способность, чел.): Брашов (10.000), Плоешти и Бухарест (по 3.000), Кара-Кал и Тыргу-Жиу (по 300).

⁷² ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 29-35.

⁷³ ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 36-40.

⁷⁴ Или, иначе, Сату-Марская область.

⁷⁵ Их дислокация (в скобках - номера): Санислау (№ 7000), Карей (№ 8000), Сату-Маре, Балмаз-Уиварош (№ 7020), Полста (№ 1060), Комплот (№ 8040), Жедвернек (№ 2060), Мезе-Берень (№ 8000), Дьюла, Елек и Цегледберцел (ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 23-25).

⁷⁶ ЦХИДК, ф. 1п, оп. 13а, д. 5, л. 13-15. Значительная часть интернированных из Югославии была направлена в Донбасс, для работы на шахтах трестов “Сталинуголь” и “Ворошиловградуголь” (ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 92, л. 44).

или 786 вагонов⁷⁷. По приказу Аполлонова, фронт приступил к дополнительной мобилизации еще 10 тыс. чел., но в связи с усложнившейся боевой обстановкой приостановил эту работу, “добрав” всего лишь 879 чел.

Ко 2 февраля операция по мобилизации, интернированию и отправке в СССР немецкого населения балканских стран была полностью завершена, о чем Аполлонов, Горбатов и Сладкевич сообщили Берия по ВЧ. Всего на Балканах было интернировано 124.542 чел., в том числе 66.616 мужчин и 57.926 женщин. Из них 12.190 были “отсеяны” и освобождены со сборных пунктов. Таким образом, по оперативным данным, в СССР было отправлено 112.352 чел.⁷⁸ По другим данным, мобилизации и интернированию на Балканах с последующей отправкой на работы в СССР было подвергнуто даже несколько больше людей, а именно 112.480 чел., из них 61.375 мужчин и 51.105 женщин (см. табл.1). В третьем источнике встречается несколько меньшая цифра - 111.831 чел.⁷⁹

Таблица 1

Учет и интернирование немецкого населения в странах Юго-Восточной Европы

СТРАНЫ	Учтено			Интернировано		
	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
РУМЫНИЯ*	186.509	235.337	421.846	36.590	32.742	69.332
ВЕНГРИЯ	19.024	31.268	50.292	20.989	10.934	31.923
ЮГОСЛАВИЯ**	32.966	40.606	73.572	3.692	7.243	10.935
ЧЕХОСЛОВАКИЯ	1.413	2.837	4.250	49	166	215
БОЛГАРИЯ	524	565	1.089	55	20	75
В С Е Г О	240.436	310.613	551.049	61.375	51.105	112.480

Источник: ГАРФ, ф.9401, оп.2, ед.хр.68, л.144-147; ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.9.

Примечания:

* включая 484 немца из Сев.Трансильвании (в т.ч. 357 мужчин и 127 женщин).

** согласно справке зам. начальника ГУПВИ НКВД СССР генерал-майора Шемены от 7.09.1945, в январе-марте 1945 г. со станций Сокола-Голац и Аджуж-Нау в СССР было вывезено 111.831 чел., в т.ч. из Югославии - 12.364, что несколько превышает данные таблицы.

⁷⁷ Транспортировке воспрепятствовала стихия: ледоход на Дунае нарушил переправы, в результате контрольный срок - 3.01.1945 - выдержан не был (ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.26-28).

⁷⁸ ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.16-20.

⁷⁹ КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994. С.330. Со ссылкой на: ЦХИДК, ф.1п, оп.13а, д.5, л.12. См. также: ЦХИДК, ф.1п, оп.01е, д.81, л.123-124.

22 февраля 1945 г. Берия подготовил проект Указа ПВС СССР «О награждении орденами и медалями работников НКВД-НКГБ за успешное выполнение специальных заданий Правительства»⁸⁰. В сопроводительном письме Берия подвел промежуточные итоги хода операции за 25.12.1944-31.01.1945. В операции участвовало 10.443 бойцов и офицеров войск НКВД-НКГБ (войска по охране тыла действующей Красной Армии, пограничные войска и внутренние войска) и 664 оперативника НКВД-НКГБ.

О реакции союзников на действия СССР следует сказать особо.

Вместе с тем серьезнейшую обеспокоенность предпринятыми СССР депортациями выказывали... сами немцы. По данным советской разведки, одним из условий, выдвинутых Гиммлером на переговорах с американцами и англичанами, ведущихся через посредничество Красного Креста в феврале 1945 года, было оказание давления на СССР с целью прекратить вывоз гражданского немецкого населения из районов, занятых Красной Армией⁸¹.

4. Интернирование немцев на территории бывшего Третьего Рейха

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: до сих пор речь шла преимущественно о гражданских лицах немецкого происхождения, не являвшихся германскими или австрийскими гражданами (то есть, в нацистской терминологии, «*Фольксдойче*»). Вопрос же о мобилизации и интернировании «*рейхсдойче*», то есть собственно «германских» немцев откладывался, хотя боевые действия Красной Армии уже давно (с октября 1944 года) перекинулись на территорию Рейха.

Для массового интернирования немцев в самой Германии, по-видимому, требовалась какая-то иная мотивация. Найти и сформулировать ее, впрочем, было не так уж и сложно: нападения на красноармейцев, террористические группы из переодетых в гражданское солдат и офицеров вермахта, диверсионная работа с целью дезорганизации красноармейских боевых и тыловых коммуникаций. С учетом опыта собственной партизанщины в немецком тылу советское руководство еще в зародыше хотело бы обезопасить себя от чего бы то ни было похожего!

Первым подступом к этому стал приказ № 0016 по НКВД СССР от 11 января 1945 года «О мероприятиях по очистке фронтовых тылов действующей Красной Армии от вражеских элементов». Этим приказом Берия назначил уполномоченных НКВД по всем фронтам и переподчинил для соответствующих чекистско-войсковых мероприятий войска НКВД по охране тыла фронтов общей численностью около 60 тыс. чел. (соответствующие лагерные помещения предписывалось выделить в 3-х дневный срок)⁸².

Следующим и определяющим шагом стало Постановление ГКО № 7467сс от 3 февраля 1945 года, предписывавшее «...жестко расправляться с лица-

⁸⁰ ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 93, л. 26-44.

⁸¹ См. в записке Комиссара КГБ В. Н. Меркулова Молотову от 11.04.1945 (СССР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС, 1996. С. 632. Со ссылкой на: АВП, ф. 06, оп. 7, п. 14, д. 138, л. 24-27).

⁸² Сообщено Н. Охотным.

ми, уличенными в совершении террористических и диверсионных актов, путем беспощадного уничтожения их на месте преступления»⁸³. Что же касается прочих гражданских лиц, то на территории 1-го, 2-го и 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов предписывалось провести мобилизацию «...всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Немцев, в отношении которых будет установлено, что они служили в немецкой армии или частях «Фольксштурма», считать военнопленными и направлять в лагеря НКВД для военнопленных. Из остальных мобилизуемых немцев сформировать рабочие батальоны по 750-1200 человек в каждом, для использования на работах в Советском Союзе, в первую очередь в Украинской и Белорусской ССР».

Ввиду отсутствия в Германии легитимных органов власти все необходимые распоряжения о мобилизации должны были идти от имени командующих фронтами (соответственно, Жукова, Рокоссовского, Черняховского и Конева), а основную практическую «работу» осуществляли назначенные Берия уполномоченные НКВД (соответственно И.А. Серов⁸⁴, Л.С. Цанав⁸⁵, В.С. Абакумов и П.Я. Мешик⁸⁶). В задачи НКВД входило также направлять и конвоировать мобилизованное и прошедшее проверку немецкое гражданское население в распоряжение наркоматов и предприятий в СССР, нуждающихся в рабочей силе и имеющих возможность обеспечить его прием, размещение и трудовое использование в соответствии с ранее уже утвержденным Положением⁸⁷. Так что данное именно Лаврентию Павловичу поручение руководить всеми операциями по мобилизации и интернированию немцев было по меньшей мере логичным.

6 февраля 1945 года, основываясь на Постановлении ГКО от 3 февраля, Берия издал приказ № 0061 по НКВД СССР, дополняющий это постановление, например, следующей конкретикой: «<...> В приказе о явке мобилизуемых немцев предусмотреть порядок, сроки явки и сборные пункты. Обязать мобилизуемых немцев иметь при себе: полный комплект зимней и летней

⁸³ АПРФ, ф.3, оп.58, д.500, лл.130-133. Другие места хранения: ЦХСД, ф.89, оп.75, д.3, л.1-4; РЦХИДНИ, ф.644, оп.1, д.369, л.3 (КНЫШЕВСКИЙ, 1994. С.60, 65).

⁸⁴ Серов Иван Александрович (1905-1990) - генерал-полковник, в 1941-1945 - зам. наркома НКВД СССР, комиссар госбезопасности 2 ранга; в 1954-1959 - возглавлял КГБ СССР, затем на военных должностях в Ташкенте. За потерю бдительности понижен в воинском звании с генерала армии до генерал-майора, лишен правительственных наград.

⁸⁵ Цанав Л.С. - комиссар безопасности 3-го ранга

⁸⁶ Мешик П.Я. - генерал-лейтенант

⁸⁷ См. Постановление ГКО № 7252сс от 29.12.1944. Серов, Цанав и Мешик были повышены 2.05.1945 в должностях (См. Постановление ГКО № 8377сс от 2.05.1945; См.: АПРФ, ф.3, оп.64, д.799, лл.19-20; ЦХСД, ф.89, оп.75, д.6, л.1-2). Став заместителями Командующих фронтов по управлению гражданскими делами, они отныне отвечали за проведение в жизнь всех мероприятий советского военного командования по управлению территорией Германии, занятой войсками Красной Армии. Из местного немецкого населения они должны были подбирать, назначать и контролировать местные органы исполнительной и судебной власти; более привычное дело - выявление и наказание шпионов, диверсантов и проч. - также оставалось в их компетенции. Их вертикальной структурой были военные команданты Красной Армии на местах, а также, в ряде случаев, специально выделяемые уполномоченные. Таким образом «боевой задачей» новоназначенных заместителей командующих фронтами стала мирная жизнь побежденного государства. Тем самым, в сущности, закладывались основы и ростки будущей СВАГ - Советской Военной Администрации в Германии.

одежды и обуви, не менее двух пар белья, комплект постельных принадлежностей (одеяло, простыни, тюфячную и подушечную наволочки), предметы личного обихода (чайную и столовую посуду), а также запас продовольствия не менее, чем на 15 дней. В приказе объявить, что за неявку на сборные пункты подлежащие мобилизации будут преданы суду Военного трибунала». Этим же приказом уполномоченные НКВД при фронтах обязывались, начиная с 10 февраля 1945 года, ежедневно доносить о ходе мобилизации. Наблюдение за исполнением приказа возлагалось на заместителей наркома НКВД Круглова и Чернышева⁸⁸.

Уже 22 февраля 1945 года Берия впервые рапортовал Сталину о начале и ходе мобилизации гражданского немецкого населения. По состоянию на 20 февраля 1945 года в оперативных зонах вышеуказанных фронтов - главным образом, в Верхней Силезии и Восточной Пруссии - было мобилизовано 28.105 мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. В том же письме, в связи с изменениями на Прибалтийских фронтах, Берия просил распространить Постановление ГКО от 3 февраля 1945 года также и на территорию 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов⁸⁹.

На территории же 1-го, 2-го и 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, по данным на 2 февраля 1945 года, было мобилизовано и/или арестовано в общей сложности 28.105 немцев (по всей видимости - собственно немецких граждан)⁹⁰, по данным на 23 февраля - 35.988 чел., на 3 марта - 58.318⁹¹, на 9 марта - 68.680⁹², на 19 марта - 75.759⁹³, а на 10 апреля 1945 года - 97.487 немцев.⁹⁴

“Добывались” эти люди в ходе операций по очистке тыла действующих фронтов, где в качестве “добычи” мог фигурировать достаточно широкий спектр задержанного “вражеского элемента”. Так, 35.998 интернированных по состоянию на 23 февраля - это всего лишь чуть больше одной трети от числа задержанных НКВД на эту дату (92.016 чел.). Судя по всему, к интернированным относились, например, такие окраски, как “гласный состав и агенты разведывательных и контрразведывательных органов противника”, “диверсанты и террористы”, “участники фашистских организаций” (самая многочисленная группа - 31.007 чел.), “фольксдойче”, возможно, некоторые другие⁹⁵. Естественно, сюда не входили военнотружущие армий противника, военнотружущие РОА (“власовцы”), изменники Родине, предатели, ставленники и пособники оккупантов, а также советские “фольксдойче”.

⁸⁸ ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 37а, д. 3, лл. 20-23. Чернышев Василий Васильевич (1896-1952) - генерал-полковник, в 1941-1959 - зам. наркома НКВД, комиссар госбезопасности 2-го ранга.

⁸⁹ АПРФ, ф. 3, оп. 64, д. 799, лл. 7-8 (на бланке НКВД). Копия имеется в «Особой папке Сталина» (ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 93, л. 2-3). Командующим 1-ым Прибалтийским фронтом был Баграмян, уполномоченным НКВД - Ткаченко.

⁹⁰ ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 93, л. 183.

⁹¹ ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 93, л. 254.

⁹² ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 93, л. 352.

⁹³ ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 93, л. 352.

⁹⁴ ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 94, л. 393-394.

⁹⁵ ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 94, л. 184-185.

Мобилизация и интернирование немцев - в ряду иных мероприятий по очистке фронтовых тылов Красной Армии от вражеских элементов - продолжалась по меньшей мере до середины апреля - начала мая 1945 года. В письме к Сталину от 17 апреля 1945 года Берия сообщал, что по состоянию на 15 апреля 1945 года в ходе этих операций было «изъято» в общей сложности 215.540 чел., в том числе (по «окраскам»): «агентов и гласного состава разведывательных и контрразведывательных органов противника, террористов и диверсантов» - 8.470; «участников фашистских организаций» - 123.166; «командного и рядового состава армий, воюющих против СССР» - 31.190; «командного и оперативного состава полицейских органов, тюрем, концлагерей, сотрудников прокурорских и судебных органов» - 3.319; «руководителей крупных хозяйственных и административных организаций и журнально-газетных работников» - 2.272; «кизменников Родине, предателей, ставленников и пособников оккупантов, бежавших вместе с немецко-фашистскими войсками» - 17.495; «прочий вражеский элемент» - 29.628 чел. Из общего числа «изъятых» - 215.540 чел. - только 138.200 были немцами: остальные были поляками⁹⁶ - 38.660, гражданами СССР - 27.880, венграми - 3.200, словаками - 1.130, итальянцами - 390.

Из этих 215.540 чел. только 148.540 были фактически доставлены в СССР, остальные либо находились в прифронтовых лагерях и тюрьмах (62 тыс.), либо умерли в ходе операции или по пути следования (5 тыс.). Большинство этих людей, по утверждению Берия, были рядовыми (читай: не более, чем рядовыми) участниками различных фашистских организаций (профсоюзных, трудовых, молодежных), и их изъятие «... в свое время диктовалось *необходимостью быстрой очистки тыла фронтов от вражеских элементов*».

Кроме того, в силу возраста и плохого физического состояния использование большей части из них на физических работах не представляло возможным: на середину апреля реальное трудоустройство немецких мобилизованных - в угольной промышленности, цветной металлургии, торфодобыче и на стройках - затронуло всего 25 тыс. чел. Поэтому НКВД предлагало, во-первых, резко ограничить число категорий лиц, подлежащих изъятию «в порядке очистки тылов»; во-вторых, прекратить вывоз в СССР уже «изъятых», организовав необходимое для их содержания количество тюрем и лагерей непосредственно в Германии и делая исключение только для тех арестованных, что представляли особый оперативный интерес; в-третьих, пересмотреть материалы на тех арестованных, что, по-видимому, уже были завезены в СССР на предмет выявления неработоспособных для последующей отправки на родину. Представляя при этом проект соответствующего приказа НКВД, Берия испрашивал на все на это сталинского согласия.

Он получил его в тот же день, судя по следующей пометке на письме: «*При личном докладе утверждён тов-щем Сталиным. 17/IV 45 Л. Берия*»⁹⁷.

Об этом же свидетельствует и Постановление ГКО № 8148сс, датированное тем же днем (17.04.1945), и предписывающее прекратить на территории

⁹⁶ Таких немецких поляков сравнительно быстро (уже летом 1945 г.) репатриировали в Польшу.

⁹⁷ АПРФ, ф. 3, оп. 58, д. 501, лл. 43-49. См. др экз.: ЦХСД, ф. 89, оп. 75, д. 5, л. 1-7; ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, ед. хр. 95, лл. 253-255.

фронтов дальнейшую мобилизацию немцев и их отправку в СССР⁹⁸. В постановлении упоминались 97.487 уже интернированных немцев, которые отныне закреплялись за следующими наркоматами СССР (чел.): Наркомуголь - 37.600, Наркомстрой - 28.800 (в т.ч. 20.000 - на демонтажных работах на фронтах), Наркомчермет - 13.100, НКПС - 5.700, Наркомместопром - 3.750, Наркомпищепром и Наркомтанкопром - по 2.000, Наркомгражданжилстрой - 1.600, Наркомэлектростанций - 1.550, Наркомпромстройматериалов и Наркомсредмаш - по 1.000, Наркоминвооружения - 250 чел.

А следующим днем (18.04.1945) помечен и согласованный со Сталиным Приказ по НКВД СССР № 00315 «О частичном изменении приказа НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 года»⁹⁹. Приказ существенно сузил перечень подлежащих «чистке тыла» категорий лиц (главным образом за счет отказа от самого массового контингента - рядовых «участников различных фашистских организаций»).

Аресту (а в ряде случаев и уничтожению на месте преступления) тем не менее по-прежнему подлежали: а) шпионско-диверсионная и террористическая агентура германских разведывательных органов; б) участники всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами для подрывной работы в тылу Красной Армии; в) содержатели нелегальных радиостанций и подрывных групп; г) активные члены национал-социалистической партии; д) областные, городские и районные руководители фашистских молодежных организаций; е) сотрудники гестапо, «СД» и других карательных органов; ж) руководители областных, городских и районных административных органов, а также редакторы и авторы антисоветских журналов и газет. При этом поголовная отправка всех арестованных в СССР прекращалась, а инвалидов, больных, нетрудоспособных, стариков и женщин предписывалось из-под стражи отпустить¹⁰⁰. Эти же категории лиц, но уже вывезенные в СССР, подлежали, после проверки, отправке на родину, за исключением... физически здоровых, передававшихся для работы в промышленность! Для этих людей обратного хода, видимо, уже не было, дверь за ними - а, может, и крышка гроба над ними - захлопнулась¹⁰¹.

Всего же этой “волной” интернирования - и последовавшей за ней депортации - было “накрыто” в общей сложности 155.262 чел., то есть почти на 2/5 больше, чем первой, преимущественно балканской, “волной”.

⁹⁸ АПРФ, ф.3, оп.58, д.501, лл.50-51. См. проект в: ГАРФ, ф.9401с, оп.2, ед.хр.95, лл.37-38 (там же - л.36 - сопроводительное письмо Берия Сталину от 16.04.1945, начинающееся словами: «В соответствии с Вашим указанием представляю проект...»).

⁹⁹ АПРФ, ф.3, оп.58, д.501, лл.193-197.

¹⁰⁰ Соответствующие мероприятия по фильтрации и рефильтрации арестованных возлагались на комиссаров ГБ 2-го ранга Чернышева и Кобулова, начальника ГУПВИ НКВД СССР Кривенко и начальника Отдела проверочно-фильтрационных лагерей Шитикова.

¹⁰¹ Более того, соответствующие указания - о распространении на все наркоматы и ведомства Постановлений ГКО от 16 и 29 декабря 1945 года (они касались сначала только двух, а затем трех ведомств) - были даны тем же Берия, но уже не как наркомом внутренних дел, а как заместителем председателя ГКО (Распоряжение № ГОКО-6255сс от 22.04.1945 // АПРФ, ф.3, оп.58, д.501, л.52).

5. Некоторые итоги операции по интернированию немцев

Обе же “волны”, вместе взятые, “намыли” около 267 тыс. чел.

Между ними, кстати сказать, было одно, но весьма существенное отличие - в преобладающем статусе интернированных. Если интернированные в Юго-Восточной Европе считались “**интернированными-мобилизованными**” (им было присвоено также обозначение “**группа Г**”), то интернированные в бывшем Рейхе (или, точнее, их большая часть) считалась “**интернированными-арестованными**” (и им было присвоено обозначение “**группа Б**”).

Поясним. Согласно приказу НКВД № 00101 от 22 февраля 1945 года, устанавливались следующие категории подлежащих фильтрации лиц: “А” - военнопленные вражеские армий; “Б” - гражданские лица, члены различных вражеских организаций, руководители областных и уездных дум и управ, бургомистры, руководители крупных хозяйственных и административных организаций, редакторы газет и журналов, авторы антисоветских изданий и прочий враждебный элемент; “В” - советские граждане, находившиеся в плену, и “Г” - рабочие батальоны немцев, мобилизованные по постановлениям ГКО. Отметим, что для попадания в группу “Г” было достаточно и таких оснований как: “дочь помещика”, “торговка”, “эксплуататор” и т.п.¹⁰²

К началу 1946 года НКВД подвело первые количественные итоги.

В январе-марте 1945 года из балканских стран в СССР было вывезено 111.831 интернированных немцев, из них мужчин - 61.375 и женщин - 50.456. Большинство привезли из Румынии (67.332), Венгрии (31.920) и Югославии (12.579). В феврале-апреле 1945 года из бывших Верхней Силезии и Восточной Пруссии было завезено еще 77.741 чел., почти исключительно мужчин (77.059). Таким образом к концу войны в СССР находилось 189.572 интернированных лица группы “Г” (“мобилизованных и интернированных”), сведенных в рабочие батальоны и переданных в промышленность. Вместе с 18.667 чел., поступивших из лагерей НКВД после фильтрации (согласно приказу НКВД СССР № 00315-1945 г.), общее число интернированных этой группы составляло 208.239 чел.

Однако и убытия в этой категории уже в первый год были внушительными, составив, по состоянию на 1 февраля 1946 года, 76.106 чел. (40.331 чел., в том числе 10.983 поляка, были репатрированы, а 35.775 чел. убыло главным образом за счет смертности). Таким образом в СССР, на ту же дату, оставалось всего 132.133 чел.

Кроме того в марте-мае 1945 года в СССР было завезено и 94.601 чел. интернированных группы “Б” (“интернированные-арестованные”), из числа которых убыло аж 79.546 чел. Тут структура убытия такова (чел.): репатрировано - 21.250 (в том числе поляков 15.597), передано в рабочие батальоны - 19.270, в лагеря для военнопленных - 10.263, в проверочно-фильтрационные лагеря - 2.874, умерло и др. причины - 25.889. Не прошедших процесс “фильтрации” в лагерях и лагпунктах насчитывалось еще 15.055 чел.

Таким образом из почти 303 тыс. чел. (считая поляков и японцев), так или иначе проходивших в СССР по категории “интернированные”, к февралю 1946 года в наличии имелось “всего-навсего” около 150-165 тыс. чел. с таким статусом, то есть чуть ли не **менее половины!**¹⁰³

¹⁰² См.: ЧУХИН, 1995. С.6-7.

¹⁰³ ЦХИДК, ф.1п, оп.4а, д.21, л.2.

В справке об итогах работы ГУПВИ за 1946 год, подготовленной 15 января 1947 года зам. начальника ГУПВИ генерал-майором Ратушным для генерал-лейтенанта Кривенко, указывается объем учетной картотеки интернированных и мобилизованных: в ней значилось 344.671 карточки ¹⁰⁴

Примечательна и география размещения интернированных (см. табл.2).

Таблица 2

География немецких интернированных в СССР (на 1 февраля 1946)

№№	Области и республики	Число раб. батальонов	Интернированные		Доля мужчин, %
			чел.	%	
1.	Сталинская обл.	63	49.452	37,4	55,8
2.	Ворошиловградская	30	26.015	19,7	64,6
3.	Днепропетровская	27	18.556	14,0	61,2
4.	Челябинская	6	5.185	3,9	42,8
5.	Ростовская	5	4.314	3,3	50,9
6.	Свердловская	6	3.470	2,6	45,9
7.	Грузинская ССР	4	2.972	2,2	88,8
8.	Чкаловская	3	2.780	2,1	95,0
9.	Харьковская	4	2.409	1,8	69,6
10.	Молотовская	3	1.946	1,5	41,7
11.	Запорожская	2	1.608	1,2	77,1
12.	Минская	3	1.526	1,2	100,0
13.	Коми АССР	2	1.357	1,0	22,3
14.	Чувашская АССР	2	966	0,7	7,9
15.	Грозненская	2	927	0,7	35,0
16.	Московская	3	877	0,7	100,0
17.	Курганская	1	788	0,6	7,7
18.	Северо-Осетинская АССР	2	762	0,6	63,1
19-33.	Прочие	14	6.243	4,8	
	В С Е Г О	183	132.133	100,0	58,7

Источник: ЦХИДК, ф.1п, оп.4а, д.21, л.3.

¹⁰⁴ ЦХИДК, ф.1п, оп.23а, д.2, л.162.

Как видим, ГКО сдержал слово: большинство интернированных - более 3/4 - было направлено в Донбасс и смежные металлургические области южной Украины. Еще около 11 % было "трудоустроено" на Урале. Сравнительно небольшие контингенты были на С.Кавказе, в Белоруссии, на Украине и в Московской области. Из 15 областей с 1 рабочим батальоном только две (Актюбинская и Кемеровская) расположены к востоку от Урала и три на севере Европейской части СССР (Карело-Финская АССР, Архангельская и Мурманская области). Интересно, что в Донбассе преобладали мужчины, а на Урале - женщины.

На фоне расселения советских спецпоселенцев того времени эта география выглядит привилегированной и "гуманной". В сущности, она совпадает с районами принудительного вселения советских репатриантов, существенную часть которых вербовали на восстановление шахт Донбасса. Заметим, что местное население Донбасса особенно сильно было затронуто акциями по угону в Германию остарбайтеров.

6. На работах в СССР

Еще 29 декабря 1945 года, т.е. спустя 13 дней после выхода постановления № 7161сс, ГКО выпустил в его развитие Постановление № 7252сс «О трудовом использовании интернированных немцев»¹⁰⁵. К числу заинтересованных ведомств присоединился тогда Наркомцветмет (нарком - т.Ломако¹⁰⁶): из 140 тыс. запланированных пар рабочих рук на его предприятиях предполагалось использовать 20 тыс. - вдвое меньше, чем в Наркомчермете (40 тыс.) и вчетверо меньше, чем в Наркомугле (80 тыс.). Большинство интернированных предполагалось направить в Сталинскую (56 тыс.) и Ворошиловградскую область (28 тыс.) - здесь, а также в Ростовской области (8,5 тыс.) должны были преобладать угольщики, тогда как в Днепропетровской области (22,5 тыс.) «монополистом» был Наркомчермет. Подключение же Наркомцветмета означало резкое расширение намечаемой географии трудоустройства: соответствующие предприятия находились на Урале (в одной только Свердловской области планировалось использовать 5 тыс. чел.), в Ленинградской области, в Северной Осетии, а также в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане.

Для решения всего комплекса вопросов в Сталинской, Ворошиловградской, Днепропетровской и Ростовской областях создавались специальные комиссии в составе секретаря обкома (председатель), председателя облисполкома, начальника управления НКВД и представителей заинтересованных ведомств¹⁰⁷. Комиссии были вправе использовать помещения не только заинте-

¹⁰⁵ АПРФ, ф. 3, оп. 58, ед. хр. 500, лл. 111-119, в т.ч. лл. 115-119 - приложения: №1 - таблица распределения 140 тыс. прибывающих немцев по областям и №2 - «Положение о приеме, содержании и трудоустройстве мобилизованных и интернированных немцев». Др. экз.: ЦХСД, ф. 89, оп. 75, д. 2, л. 1-9; РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 348, л. 6-8 (КНЫШЕВСКИЙ, 1994. С. 60, 65).

¹⁰⁶ Ломако Петр Фаддеевич (1904-?) - в 1939-1957 зам.наркома, нарком, министр цветной металлургии СССР.

¹⁰⁷ В других регионах комиссии не создавались, но первые секретари обкомов обязывались оказывать содействие в этом деле. К содействию обязывались также Совнарком УССР (т.Хрущев), Наркомторг СССР (т.Любимов) и НКПС (т.Ковалев). Последний, в частности, отвечал за выделение нужного количества по-зимнему оборудованного порожняка для формирования эшелонов с интернированными.

ресованных, но и любых других ведомств, расположенных вблизи выбранных предприятий. Уже к 3 января (!) им следовало доложиться в НКВД СССР о проведенных мероприятиях, в т.ч. и о степени готовности предприятий к приему, а также указать станции назначения для разгрузки эшелонов с интернированными. Мероприятия по подготовке и приспособлению помещений предписывалось закончить к 15 января 1945 года, ведомства-потребители должны были командировать на соответствующие предприятия своих уполномоченных представителей. Считалось, что офицерские кадры трудовых батальонов, формируемых и оплачиваемых Наркоматами, состоят на действительной военной службе со всеми вытекающими отсюда правами, обязанностями и преимуществами.

В то же время сам батальон являлся штатной организацией соответствующего Наркомата - потребителя рабочей силы - и находился в полном подчинении и на полном содержании этого Наркомата. Все интернированные были организованы в бригады и смены. Комплектование бригад и смен производилось по производственному принципу, в соответствии с существующей структурой батальона (роты, взвода). Считалось, что при комплектовании бригад должны были учитываться квалификация и физическое состояние интернированных; на деле это было так не всегда и не везде.

21 февраля 1945 года вышло Постановление ГКО № 7565с «О распределении мобилизуемых на территории действующих фронтов немцев на работы в промышленности»¹⁰⁸. В качестве «первых партий мобилизованных немцев» распределению - между 12 союзными и 2 республиканскими (БССР) наркоматами - подлежали 85 тыс. чел., из них 67 тыс. предназначались УССР и 18 тыс. - БССР. Крупнейшим заказчиком выступали Наркомуголь (25 тыс. чел.), Наркомстрой (11 тыс.), Наркомчермет (10 тыс.), Наркомлес, Наркомпутсообщ, а также Наркомтоппром БССР (по 5 тыс.).

Что касается статуса и положения самих интернированных, то они регулировались специально разработанным в НКВД «Положением о приеме, содержании и трудоустройстве мобилизованных и интернированных немцев» от 27 февраля 1945 года¹⁰⁹.

Согласно этому документу, мобилизованные и интернированные немцы направлялись на восстановительные и строительные работы в шахты, основные цехи или на подсобные предприятия перечисленных наркоматов, то есть фактически выводились из-под контроля Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР (ГУПВИ). Это ставило их в значительно худшие условия, чем немцев-военнопленных, поскольку перечисленные ведомства и их предприятия рассматривали их как бросовую рабочую

¹⁰⁸ АПРФ, ф.3, оп.58, д.500, лл.130-133. Др. экз.: ЦХСД, ф.89, оп.75, д.4, л.1-2; РЦХИДНИ, ф.644, оп.1, д.372, л.177; КНЫШЕВСКИЙ, 1994. С.59, 65).

¹⁰⁹ ЦХИДК, ф.1п, оп.37а, д.3, л.25-30. Ему предшествовало «Временное положение о рабочем батальоне по обслуживанию интернированных немцев» от 10.01.1945. См. также «Инструкцию по организации и ведению учета интернированных и мобилизованных немцев» от 28.02.1945 (ЦХИДК, ф.1п, оп.37а, д.3, л.31-38), «Временную инструкцию об охране и режиме содержания интернированных и мобилизованных немцев в рабочих батальонах» от 5.03.1945 (ЦХИДК, ф.1п, оп.37а, д.1, л.63-66), «Инструкцию о порядке конвоирования военнопленных и интернированных частями конвойных войск НКВД СССР» от 4.04.1945 (ЦХИДК, ф.1п, оп.37а, д.1, л.76-81).

силу и об их быте и хотя бы о поддержании физического состояния практически не заботились¹¹⁰. Численностью батальоны были до 1000 чел., в составе от трех до пяти рот, и возглавлялись выделенным НКО офицерским составом¹¹¹. И хотя батальоны штатно и организационно подчинялись соответствующим наркоматам, в вопросах охраны, поддержания режима и учета интернированных они оперативно подчинялись НКВД, осуществлявшему одновременно и более широкий контроль. Указания и требования органов НКВД исполнялись в первую очередь.

Ответственность за обеспечение интернированных всем необходимым - от питания до культурно-бытовых и санитарных мероприятий - возлагалась на наркоматы. Содержать их предписывалось казарменно, в помещениях барачного типа и других временных и постоянных зданиях, огороженных - вместе со двором - колючей проволокой или забором и охраняемых вахтерской охраной наркоматов (допускалось проживание мужчин и женщин в одной огороженной зоне, но в разных помещениях). В помещениях устанавливался внутренний порядок, аналогичный тому, что был принят в лагерях НКВД для военнопленных. В случае нарушений взыскания накладывались в соответствии с Дисциплинарным уставом Красной Армии; за неоднократные или грубые нарушения дисциплины, побег или отказ от работы можно было попасть в отдаленные и северные лагеря НКВД для интернированных с особым режимом (последние таким образом несли точно такую же функцию, что и концлагеря в Третьем Рейхе), а все прочие преступления влекли за собой уголовную ответственность перед Военным трибуналом.

На работу предписывалось выходить организованно и, хотя и без охраны, но в сопровождении батальонного начальства или вахтеров. Питание организовывалось в специальных столовых по действующим нормам для рабочих тех же предприятий, включая дополнительное питание для хорошо работающих¹¹². Полагалась им - в зависимости от норм выработки¹¹³ - и ежемесячная зарплата, из которой вычитались расходы на питание, содержание общежития и постельных принадлежностей, охрану и содержание батальонного штаба, а также 10% централизованных расходов. Больные или потерявшие трудоспособность оставались на полном содержании предприятий - до решения вопроса об их возвращении на родину.

В действительности же все обстояло существенно иначе. Вот еще одна выдержка из воспоминаний Э.Кляйн:

“5 февраля мы добрались до цели - города Сталино (ныне - Донецк). Нас выгрузили около одной угольной шахты... Лагерь состоял из трех больших зданий. В одном блоке размещались женщины, в блоке напротив - мужчины.

¹¹⁰ КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994. С.320.

¹¹¹ Собственно штаты батальонов утверждались по согласованию НКВД с соответствующими наркоматами.

¹¹² Другой мерой поощрения для выполняющих нормы интернированных была переписка (один раз в месяц), разрешенная Приказом МВД № 00574 от 21.06.1946 (военнопленные пользовались этим правом с июля 1945). См.: ГАРФ, ф.Р-9401, оп.1с, д.205, т.14, л.340.

¹¹³ Действующие нормы выработки устанавливаются с третьего месяца, в первый же и второй месяцы достаточно 60 и 80 % выработки.

В третьем находились кухня и столовая. Чего не было, так это туалетов. Поэтому мы были вынуждены справлять свою нужду просто позади своих блоков. Позднее мужчинам пришлось построить загородки. По периметру лагеря шла колючая проволока, в каждом из четырех углов стояло по сторожевой вышке. Маленький домик стоял возле входа в лагерь, в нем постоянно находился охранный пост.

Первые дни сидели мы на деревянных нарах безо всякого дела... Вскоре первую партию мужчин отравили на шахту. Затем подошла и очередь женщин. Перед этим все мы прошли медицинский осмотр. Мне, например, «врач» поставил диагноз: туберкулез. Я была более чем счастлива этому ложному диагнозу, так как благодаря ему я не испытала на себе работы в самой шахте.

В смысле снабжения тех, кто работал в шахте, кормили несколько лучше, чем остальных. Им полагалась большая, чем у нас, пайка хлеба и большая порция каши, в которой изредка можно было найти кусочки конины. Обычно же давали трижды на дню щи или же сваренные в воде зеленые соленые помидоры, которых по весне сменили свекольные листья. Что нам придавало жизни - так это хлеб, но и в нем было больше балластных веществ, нежели калорий. Поначалу были у нас домашние белье и одежда, которые мы продавали с тем, чтобы прикупить немного кукурузной муки и поест кукурузную кашу.

Первыми мертвецами были мужчины старше 40 лет. Они не справились с трудностями и не смогли пересилить голод. В лагере 1064 возле деревни Ветка, где я находилась с июля 1945 года, ежедневно умирало 7-8 чел. из Силезии, Померании и др. восточных областей. Мы, женщины из 1021 лагеря, и должны были заполнить образовавшиеся «бреши». Некоторым посчастливилось, и они работали в столовой или на кухне, или в лазарете. Я работала на стройке, изредка в саду, а под конец - в карьере кирпичного завода. Санитарные условия в лагере были ужасны. Ежедневным занятием после работы было давить вшей. Других возможностей для борьбы с ними у нас не было. Только в ноябре, когда у нас случилась эпидемия тифа, впервые применили меры для уничтожения вшей, вроде выжаривания белья и одежды.

В нашем бараке почти все 70 женщин заболели одновременно. И меня не миновала болезнь. В 40-градусном жару я лежала на нарах, прямо под потолком, над парой других несчастных, и не могла даже сама сесть. Никаких лекарств, санитар Хольцман, из причерноморских немцев, каждое утро мерил температуру и справлялся о здоровье, может ли та, что наверху, еще шевелить головой или нет. Два дня я жила только на чае. А когда мне стало чуть лучше, я обменяла свою пайку хлеба на яблоко. И, хотя, начиная с января, у меня появилась возможность «организовывать» картофель (я перебирала картофель на складе), по-настоящему поправиться я так и не смогла. В это время мы стали получать картошку и в столовой, вместо пшенной каши, она была замерзшей и отвратительной на вкус.

На кирпичном заводе мне все время доставалась работа потяжелее. Я должна была таскать до 20 кг кирпичей зараз. Сама я весила 42 кг. Однажды я упала в обморок. Когда мы пришли в лагерь, там была комиссия, отбиравшая больных и слабых для отправки домой. Я уже однако для этого еще «не годилась». Но в сентябре 1946 года я была уже настолько слаба, что была отобрана в следующий по счету транспорт".

Ко всему этому следует добавить эпидемии тифа, открытую ненависть части персонала лагерей вообще к немцам, а также систематическое воровство снабженцами поступающих в лагерь продуктов и имущества¹¹⁴. Как отмечает историк из Петрозаводска И.И. Чухин, "...судьба интернированного гражданского населения оказалась во многом хуже, чем участь заключенных в лагерь военнопленных, с их твердым порядком и централизованным снабжением"¹¹⁵. Впрочем, и местные жители, занятые на тех же, что и "вестарбайтеры", работах находились в условиях, часто ничуть не лучших, чем они¹¹⁶, а их питание, в отличие от интернированных, напрямую зависело от выработки.

Надо сказать, что рентабельным труд военнопленных и интернированных, за редчайшими исключениями, не был. Он неизбежно и неизменно дотиrowался.

Выборочный анализ отчетов 4 лагерей, проведенный финансовым отделом белорусского НКВД в начале лета 1945 года, показал разброс в их самоокупаемости между 9 и 27 %. Анализ положения в одном из лагерей (№ 168) выявил ряд острых внутрilaгерных противоречий: первое - между администрацией и санчастью, второе - между производственным отделом и работодателем (хозорганом). Администрация была заинтересована в обеспечении рабочей силой внутрilaгерных нужд, а санотделы - в поддержании физического состояния контингента, хозорганы же - в получении как можно большего количества рабочей силы и снижении себестоимости, причем, поскольку оплата производится по наряду-приказу, производительность труда их не волновала, что прямо провоцировало их бесхозяйственность. Между молотом и наковальней оказывались при этом производственные отделы и, конечно же, сами военнопленные, о которых хозорган в создавшейся ситуации просто и не должен был отзыватьсЯ иначе как о лентяях и саботажниках¹¹⁷.

За январь 1946 года имеются данные о трудовом использовании интернированных группы "Б": так, у хозорганов (то есть на контрагентских работах) работало менее 80 %, а около 14 % не работало вообще, главным образом по болезни и из-за отсутствия теплой одежды. Доля лиц, выполнявших или перевыполнявших норму, не достигала 35 %¹¹⁸. В феврале доля занятых на контрагентских работах опустилась до отметки менее 60 %¹¹⁹.

¹¹⁴ См., например: ЧУХИН, 1995. С.12-15.

¹¹⁵ ЧУХИН, 1995. С.7.

¹¹⁶ Нередко они даже добровольно переселялись в бараки, остававшиеся после закрытия лагерных зон (ЧУХИН, 1995. С.10).

¹¹⁷ См. в письме начальника финотдела НКВД БССР Ярошенко и начальника 3-го отделения НКВД БССР Энтина начальнику центрального финансового отдела НКВД СССР генерал-майору интендантской службы Берензону от 26.06.1945 (ЦХИДК, ф.1п, оп.23а, д.2, л.154; д.3, л.141). Авторы анализа внесли следующие предложения: запретить использование военнопленных 1 и 2 категорий на внутрilaгерных работах; "заинтересовать" санчасть шкалой поощрения за выполнение и перевыполнение производственных заданий; предоставить производственным отделам право распоряжаться трудовым фондом и обязать их при этом нести ответственность за правильность его использования; обязать хозорганы оплачивать трудозатраты по человеко-дням и, разумеется, усилить финансовый контроль (ЦХИДК, ф.1п, оп.3и, д.1, л.73-73об.).

¹¹⁸ ЦХИДК, ф.1п, оп.4и, д.17, л.1-9об.

¹¹⁹ ЦХИДК, ф.1п, оп.4и, д.15, л.17. Но в июне 1946 г. эта доля была почти в 1,5 раза выше и составляла 88,7 % (ЦХИДК, ф.1п, оп.4и, д.16, л.21-21об.).

Тем не менее сводный отчетный процент самокупаемости содержания военнопленных составлял в 1945 году 73 %, в 1946 году - 93,5 %, а в первом квартале 1947 года - 61,7 %¹²⁰. Сказанное выше, однако, заставляет сильно усомниться в достоверности этих “приличных” показателей. По свидетельствам самого “контингента”, абсолютное большинство трудоспособных не было в состоянии выполнять установленные для них нормы, не говоря уже об инвалидах, больных и прочих нетрудоспособных. Их выработка, по данным И.Чухина, только в редких случаях перекрывала установленную норму питания в денежном эквиваленте¹²¹.

К 1 мая 1945 года в СССР находилось 288.459 интернированных гражданских лиц¹²². В конце августа 1945 года ГКО вновь вернулся к вопросу об интернированных немцах¹²³. Из того, что основные предписания предназначались только Наркомуглю, Наркомчер- и Наркомцветмету, можно было заключить, что предусмотренное апрельскими постановлениями существенное расширение ведомственного круга потребителей “ветстарбайтерского” труда осталось скорее всего на бумаге. Этим же трем ведомствам приказывалось - в месячный срок - *«устранить все недочеты в содержании и коммунально-бытовом обслуживании интернированных»*. Конкретнее: обеспечить их обмундированием, обувью и бельем, снабдить их культимуществом, газетами, организовать киносеансы, ларьки для продажи им ширпотреба, а также укомплектовать вахтерские команды (из расчета 1 вахтера на 30 чел. интернированных). Наркомздрав же обязывался обеспечить их медицинским обслуживанием и снабдить медикаментами, а НКВД - отправить в организованном порядке до 25 тыс. чел. нетрудоспособных¹²⁴ в Германию¹²⁵.

¹²⁰ При этом во II и III кварталах 1946 года (то есть в теплое время года) самокупаемость, по данным ГУПВИ, была достигнута (102,9 и 109,3 %). См. в справках о работе ГУПВИ от 15.01.1947 и 01.04.1947, подготовленных зам. начальника ГУПВИ генерал-майором Ратушным (ЦХИДК, ф.1п, оп.23а, д.2, л.154, д.3, л.141).

¹²¹ См.: ЧУХИН, 1995. С.22-23. Начиная с 1948 г. разрешался перевод заработной платы на родину.

¹²² См.: Справка о распределении контингента интернированных, мобилизованных и арестованных немцев по республикам и областям” на 1.05.1945 (ЦХИДК, ф.1п, оп.3и, д.70, л.1, 1а). Интересно, что в этом документе проводится различие между интернированными (108.940 чел.), мобилизованными (77.741 чел.) и арестованными (101.778). В аналогичной справках на 1.06.1945 и на 1.08.1945 такого различия уже нет: вместо него - две более привычные градации: “интернированные” (вобравшая в себя и “мобилизованных”) и “арестованные” (ЦХИДК, ф.1п, оп.3и, д.71, л.1а, 1б, 1в; д.72, л.1а, 1б, 1в).

¹²³ Постановление ГКО № 9959сс от 30.08.1945 «Об улучшении условий содержания и трудового использования интернированных немцев, занятых на работах в промышленности» (АПРФ, ф.3, оп.58, д.501, лл.169-171; ЦХСД, ф.89, оп.75, д.7, л.1-3).

¹²⁴ То есть стариков старше 50 лет, больных неизлечимыми недугами, инвалидов, беременных женщин и женщин с грудными детьми.

¹²⁵ Спустя еще почти год (18.06.1946) практически те же самые мероприятия - отбор в лагерях и госпиталях инвалидов, стариков и других длительно нетрудоспособных - был распространен и на находящихся в СССР военнопленных немецкой и других западных национальностей (чином на момент пленения не старше капитана). К 15 октября 1946 г. предлагалось осуществить их отправку в Советскую зону оккупации Германии, а также, по договоренности с соответствующими правительствами, в Австрию, Румынию и Венгрию в количестве до 150 тыс. чел. (См. подписанное Сталиным и Чадаевым Постановление Совета Министров СССР № 1263-519сс от 18.06.1946 «Об отправке на родину больных и нетрудоспособных военнопленных немецкой и других западных национальностей» (АПРФ, ф.3, оп.58, д.502, лл.51-52).

Однако положение едва ли изменилось, о чем косвенно сигнализирует Постановление СМ СССР от 7 мая 1948 года¹²⁶. Уже из его названия - "Об улучшении условий содержания и трудового использования интернированных немцев" - явствует, что круг наиболее проблемных остался тот же самый. 17 союзных министерств и СМ БССР обязывались создать нормальные жилищно-бытовые условия содержания в рабочих батальонах интернированных (по норме не менее 2 кв. м полезной жилой площади на 1 чел.), отремонтировать, оборудовать и утеплить жилые помещения, навести санитарный порядок на территории, организовать нормальное санитарное, лечебное и медико-профилактическое обслуживание интернированных, в том числе госпитализацию до 1 июля 1948 года 5 тыс. чел. в спецгоспиталях для военнопленных. Для восстановления физического состояния ослабленных разрешалось привлекать их в весенне-летний период к легким полевым и огородным работам в подсобных хозяйствах. Последний пункт этого постановления разрешал министерствам, по согласованию с МВД СССР, переводить на вольнонаемное положение тех интернированных из числа квалифицированных специалистов, которые пожелали бы остаться на работе в СССР.

7. Начало репатриации интернированных и рецидивы "репараций трудом"

Тем не менее уже в 1945 году фактически началась репатриация интернированных. Только за период с января по декабрь на родину было отправлено 36.039 чел., в том числе 10.615 поляков¹²⁷. Но крайне высокими были и иные "потери" среди интернированных: так, в 1945 году, по данным В.Конасова и А.Терешука, умерли или стали инвалидами 75.543, а в 1946 году - 35.485 интернированных¹²⁸.

В 1946 году репатриация интернированных продолжилась¹²⁹. Директива ИВД-НКВД за № 110 от 30 апреля 1946 года предписывала выявить в лагерях, спецгоспиталях и рабочих батальонах МВД и Министерства вооруженных сил и вывезти на родину всех евреев зарубежного подданства¹³⁰.

В Постановлении СМ СССР № 1653-726сс от 27 июля 1946 года «Об отправке в Германию нетрудоспособных интернированных немцев» МВД СССР

¹²⁶ Постановление № 1492-572сс от 7.05.1948 «Об улучшении условий содержания и трудового использования интернированных немцев» (АПРФ, ф.3, оп.58, д.503, лл.75-78).

¹²⁷ ЦХИДК, ф.1п, оп.3и, д.3, л.1-2. Полякам были посвящены директива НКВД-МВД "О вывозе поляков" за № 1925 от 26.06.1945 и приказ "Об освобождении интернированных поляков - польских граждан" за № 001301 от 29.10.1945 (ЦХИДК, ф.1п, оп.15а, д.3, л.275-275об.).

¹²⁸ КОНАСОВ, ТЕРЕШУК, 1994. С.320. Со ссылками на: ЦХИДК, ф.1п, оп.34ф, д.8, л.13-14. В справке генерал-майора Ратушного от 15.01.1947 говорится о 66.659 умерших и о 75.843 освобожденных интернированных, в другом месте справки - о 26.576 освобожденных (ЦХИДК, ф.1п, оп.23а, д.2, л.163-164).

¹²⁹ Постановление СМ СССР № 1253-726сс от 18 июня 1946 года предусматривало отправку к 15 октября на родину до 150 тыс. военнопленных (АПРФ, ф.3, оп.58, д.502, лл.51-52; ЦХСД, ф.89, оп.75, д.8, л.1-2).

¹³⁰ ЦХИДК, ф.1п, оп.15а, д.3, л.275.

давалось разрешение на отправку на родину до 21 тыс. чел. из их числа¹³¹. Передачу интернированных предписывалось произвести: немцев, независимо от подданства (!)¹³², - через лагерь № 69 во Франкфурте-на-Одере, венгров и австрийцев, подданных Венгрии и Австрии, - через лагерь № 36 (Сигет) и румын, подданных Румынии, - через лагерь № 176 (Фокшаны)¹³³; подданных Польши обслуживал лагерь в Бресте.

Осенью голодного 1946 года было произведено сокращение суточного рациона питания военнопленных и интернированных, что усугубило и без того плачевное их физическое состояние. Доля трудоспособных все время таяла.

Одним из основных движущих мотивов репатриации, надо полагать, было нежелание кормить нахлебников. Но этот же самый фактор, как известно, давил на советские органы и в самой Германии¹³⁴

¹³¹ АПРФ, ф.3, оп.58, д.502, лл.55 (др. экз.: ЦХСД, ф.89, оп.75, д.9, л.1). Это постановление отчасти повторяет текст Постановления ГКО № 9959сс от 30.08.1945, предусматривавшего отправку в Германию до 25 тыс. интернированных. В то же время М.Колеров пишет о Постановлении СМ СССР № 1263-519сс «Об отправке на родину больных и нетрудоспособных военнопленных немецкой и других западных национальностей» от 12.06.1946, согласно которому уже к 12.07.1946 МВД было предложено репатриировать 20.800 нетрудоспособных интернированных немцев, занятых в угольной промышленности (ГАРФ, ф.9401, оп.16, д.148, лл.311-316). А в конце июля, согласно М.Колерову, появился новый блок документов по этому вопросу - Постановление СМ СССР № 1653-726сс от 27.07.1946, Приказ МВД № 00601 от 27.07.1946 и Приказ МВД № 00731 от 31.07.1946 «Об отправке в Германию нетрудоспособных интернированных немцев, содержащихся в рабочих батальонах», приписанных в Минобороны.

¹³² Это "независимо от подданства" для немцев из Румынии, собственно говоря, и означало отлучение их от родины.

¹³³ См. приказ МВД СССР № 00731 от 31.07.1946 "Об отправке в Германию нетрудоспособных интернированных немцев, содержащихся в рабочих батальонах" (ГАРФ, ф.Р-9401, оп.1с, д.205, лл.318-319).

¹³⁴ Так, 12.10.1946 Контрольным Советом (с участием заместителя Главного начальника СВАЗ генерал-полковника Курочкина) была утверждена директива № 38 «Об аресте и наказании немецких преступников», более известная как Директива о денацификации. Она подтверждала тюремный режим для главных нацистских преступников и предусматривала освобождение и пребывание на свободе (с испытательным сроком до 3 лет) преступников второстепенных. По состоянию на 1 октября 1946 года, в тюрьмах и лагерях МВД-МГБ на территории Германии содержалось более 80 тыс. чел., из которых до 35 тыс. подпадало под категорию «второстепенных». В связи с чем Главного начальника СВАЗ маршал Соколовский и генерал-полковник Серов в обращении в Совмин на имя Сталина и Берия испрашивали согласия на их аттестацию специальной комиссией МВД-КГБ с последующим выпуском из лагерей (АПРФ, ф.3, оп.64, д.805, лл.1-3; см. др. экз.: ЦХСД, ф.89, оп.75, д.11, л.1-3). Тем не менее аналогичный вопрос не раз ставился и позднее. Так, в письме № 3421 от 29.11.1947 на имя Сталина (Совмин) и А.А.Кузнецова (ЦК ВКП(б) министр госбезопасности СССР Абакумов ставил вопрос об освобождении около 20 тыс. из числа 60.580 чел., арестованных в свое время в порядке очистки тыла Красной Армии и содержащихся в спецлагерях МВД на территории Германии. С этим же к Молотову как заместителю Предсовмина обращались 4.12.1947 и другие высшие чины МГБ - С.Круглов и С.Огольцов. 29.12.1947 аналогичное письмо на имя Молотова направила и Прокуратура СССР (К.Горшенин), писавший кроме того о массовых заявлениях родственников содержащихся в спецлагерях МВД (ГАРФ, ф.8131, оп.27, д.3414, лл.167-167об.). Окончательное решение по этому вопросу тем не менее было принято только спустя несколько месяцев. Постановлением СМ СССР № 702-223сс от 8.03.1948 «О пересмотре дел немецких граждан, содержащихся под стражей в советской зоне оккупации Германии» (АПРФ, ф.3, оп.58, д.502, лл.71-72) была создана соответствующая Комиссия в составе тт. Ковальчука (председатель), Малькова и Шавера. Итогом работы комиссии стало решение об освобождении 27.749 чел., зафиксированное Постановлением № 2386-991сс от 30.06.1948 «Об освобождении немецких граждан, содержащихся под стражей в советской зоне оккупации Германии» (АПРФ, ф.3, оп.64, д.805, л.4).

Однако к концу 1946 года положение в очередной раз переменилось, и поток рабочей силы из Германии на короткое время снова стал **двусторонним**. Так, Постановление СМ СССР № 2728-1124сс от 23 декабря 1946 года «О вывозе из Германии немцев, содержащихся в тюрьмах и лагерях» обязывало СВАГ и МВД СССР из 60.580 узников спецлагерей и тюрем МВД СССР на востоке Германии отобрать 27.500 работоспособных мужчин и направить их для использования на предприятиях Министерства угольной промышленности восточных районов СССР (15.500 чел. - в Кузбассе, Караганде и Кизеле на Урале) и Министерства строительства топливных предприятий СССР (12 тыс. чел. - там же, кроме того в Челябинской области, Узбекской ССР и Гурьеве в Казахской ССР). Взамен ввозимых МВД отправляло на родину такое же количество непригодных к труду немецких военнопленных и интернированных. Перевозки в обоих направлениях предлагалось осуществить в течение января-февраля 1947 года¹³⁵. Однако лиц, годных к физическому труду, набралось всего 4.579 чел., и их отправили в СССР¹³⁶.

В то же время еще несколько сотен гражданских немцев, с санкции Серова, в октябре 1946 года были переброшены из Германии в СССР: речь идет о высококлассных специалистах в области авиационной промышленности, вывезенных из Дессау, Галле и др. мест в восточной Германии в СССР для продолжения совместных с советскими специалистами проектно-конструкторских работ. Пунктами их назначения были номерные заводы и лаборатории Миавиапрома в поселках Управленческий под Куйбышевым, Подберезье¹³⁷ и Савелово в Калининской области, Тушино и Химки под Москвой, где для них были созданы весьма хорошие рабочие и бытовые условия. Эти работы были возобновлены уже в ноябре-декабре 1946 года и продолжались до 1948 года, после чего их начали постепенно сворачивать.

Нечто похожее проделали и примерно со 150 немецкими ракетчиками во главе с профессором Гертруппом; их объект размещался на острове Городомля - самом большом на озере Селигер. Возможность репатриироваться появилась у немецких специалистов гораздо позже, чем у "просто" репатриированных: у ракетчиков - в 1951-1953 гг., а у авиационщиков - только в 1953-1954 гг.¹³⁸

¹³⁵ См. приказ МВД № 001196 от 26.12.1945 (*ГАРФ, ф. 9401, оп. 16 д. 148, лл. 311-316*). См. также: *АПРФ, ф. 3, оп. 58, д. 502, лл. 77-79*. Интересно, что репатриация на "компенсационной основе" практиковалась и на Дальнем Востоке: так, приказ НКВД-МВД № 00385 от 4.05.1946 предусматривал вывоз из лагерей МВД в Корею 20 тыс. больных японских военнопленных одновременно с завозом из Кореи в лагерь МВД 20 тыс. здоровых (*ЦХИДК, ф. 1п, оп. 15а, д. 3, л. 275*).

¹³⁶ См. в письме Круглова Огольцову от 4.09.1947 (*ЦХСД, ф. 89, оп. 18, д. 13, л. 1-2*). См. также: *Sowjetische Speziallager in Deutschland, 1945 bis 1950. / Hrsg. Mironenko S., Niethammer L., von Plato A. - Berlin: Akademie Verlag, 1998. - S. 228-229. (Studien und Berichte, Bd. 1.)*

¹³⁷ В 1958 г. рабочий поселок Подберезье был передан из Калининской области в Московскую и преобразован в город Иваново; в 1960 г. Иваново был присоединен к г. Дубна.

¹³⁸ См.: *ВОРОНКОВ Ю., ЗРЕЛОВ В., КУВШИНОВ С., МИХЕЛЬС Ю.* Германские авиационные специалисты в СССР. Судьба и работа. 1945 - 1954. - М., 1996. - С. 46-49. См. также: *Коновалов Б.* У советских ракетных триумфов было немецкое начало // *Известия*. - 1992. Март. - №№ 54-59. Стоит отметить, что и среди "обычных" интернированных немцев (как и среди военнопленных) было немало высококлассных научных специалистов. В специальной справке, подписанной генерал-лейтенантом А. Кобуловым 6.01.1949, наряду с более многочисленными военнопленными, упоминаются и интернированные - инженер А. Друк, разработавший прибор для измерения ускорения торпед, и А. Вебер, занимавшийся превращением электрической энергии в лучи (*ЦХИДК, ф. 1п, оп. 37а, д. 3, л. 123-127*).

Постановлением СМ СССР от 6 ноября 1947 года в СССР должны были быть вывезены немецкие специалисты, до этого работавшие в восточной зоне Германии в Бюро Антипина в г.Бланкенбург, специализировавшемся на строительстве подводных лодок. Вскоре, однако, выяснилось, что 13 из 17 назначенных к вывозу специалистов проживают в Западном Берлине и их насильственный вывоз затруднителен¹³⁹.

Заметим попутно, что незаурядные специалисты встречались и среди “нормальных” интернированных, не говоря уже о военнопленных. Находясь в лагерях, они сделали немало ценных рационализаторских предложений. Так, например, инженер Альберт Друк разработал прибор для определения ускорения торпед, а Алоиз Вебер внес лепту в разработку темы “Превращение электрической энергии в лучи”¹⁴⁰.

В сентябре 1947 года, с целью усиления контроля репатрируемых на границах СССР, в Бресте, Коломые и Унгенах были созданы отделения по репатриации военнопленных и интернированных в составе МВД БССР, УССР и Молд.ССР¹⁴¹.

Все же сама идея продолжения “репараций трудом” отмерла не сразу. Только 28 сентября 1949 года ЦК ВКП(б), в ответ на просьбу В.Пика, О.Гротеволья и В.Ульбрихта, изложенную в их письме Сталину от 19 сентября 1949 года, признал нецелесообразной саму практику отправки в СССР немцев, осужденных советскими военными трибуналами в Германии, для отбытия наказания в СССР. Одновременно начальнику Советской Контрольной Комиссии Чуйкову было предложено в 10-ти дневный срок представить в ЦК предложения о возможности освобождения части заключенных в лагерях и о передаче остальных заключенных немецким властям¹⁴².

Решением ЦК ВКП(б) от 31 октября 1949 года была создана комиссия из представителей МГБ, МВД и Прокуратуры СССР (т.т.Едунов, Соколов и Шавер), которой предстояло рассматривать дела осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в тюрьмах и спецлагерях МВД СССР, на предмет передачи этих лиц немецким властям, а также ликвидации спецлагерей МВД в Германии¹⁴³. Результаты работы этой комиссии были представлены Сталину, Молотову, Берия и Маленкову 27 декабря 1949 года, и уже 30 декабря 1949 года было принято соответствующее решение Политбюро ВКП(б). В нем, в частности, было постановлено ликвидировать к 15 марта 1950 года спецлагеря МВД СССР в Бухенвальде и Заксенхаузене и передать властям ГДР тюрьму в г.Баутцен. Относительно их “содержимого” решили так: 15.038 немцев, из которых 9.634 чел. неосужденные и 5.404 чел. осуждены за малозначимые проступки, освободить (то же распространялось на 126 иностранноподанных); 13.945 немцев передать МВД ГДР, в т.ч. 10.513 чел. - для дальнейшего содержания в тюрьмах и 3.432 чел. - для дальнейшего расследования и предания суду. В ведении МВД СССР в Германии оставлялось 649 немцев, из них 58 чел., осужденных за особо опасные преступления, подлежали депортации в лагерь МВД в СССР¹⁴⁴.

¹³⁹ ГАРФ, ф.9401, оп.2, д.171, л.406-407.

¹⁴⁰ ГАРФ, ф.9401, оп.2, д.201, л.255-259.

¹⁴¹ Приказ № 00944 от 5.09.1947 (ЦХИДК, ф.1п, оп.37а, д.3, л.123-127).

¹⁴² АГРФ, ф.3, оп.64, д.805, л.9.

¹⁴³ АГРФ, ф.3, оп.64, д.805, л.10-14.

¹⁴⁴ См. письмо Абакумова, Круглова и Сафонова Сталину и Выписку № П72/100 заседания Политбюро от 30.12.1949 (АГРФ, ф.3, оп.64, д.805, л.20-23).

17 ноября 1952 года Председатель СКК по Германии Семичастнов и политсоветник Семенов, отзываясь на просьбу руководства ГДР, предложили рассмотреть в порядке прокурорского надзора 5.063 дел осужденных немецких граждан¹⁴⁵.

5 февраля 1953 года - всего за месяц до смерти Сталина - Бюро Президиума ЦК КПСС рассмотрело вопрос об организации специальных лагерей для содержания немцев, австрийцев и других иностранцев, осужденных военными трибуналами групп Советских оккупационных войск в Германии и Австрии¹⁴⁶. Величина соответствующего контингента составляла 5.337 чел., из них 4.523 немцев, 649 австрийцев и 160 прочих. В письме М. Сулова, С. Игнатьева и И. Серова на имя Г.М.Маленкова предлагалось организовать и в течение 6 месяцев укомплектовать 4 спецлагеря МВД СССР для иностранцев указанной категории (два - в Коми АССР и по одному - в Казахстане и Иркутской области)¹⁴⁷. Одновременно предлагалось впредь вывозить на территорию СССР лишь тех иностранных граждан, которых осудили за шпионаж, террор, диверсии и другие особо тяжелые преступления против СССР.

8. Продолжение и завершение репатриации

Постановлением СМ СССР № 1731-426с от 26 мая 1947 года проведение репатриации военнопленных и интернированных было поручено Уполномоченному по делам репатриации при СМ СССР. Всего в 1947 году планировалось репатриировать 26.900 чел. интернированных, но затем эта цифра была пересмотрена в сторону увеличения¹⁴⁸. После репатриации в 1947 году в СССР оставалось всего лишь около 24 тыс. чел. интернированных.

Всего же за 1947 год было репатриировано 550.524 военнопленных и интернированных¹⁴⁹. При этом, как подчеркнул новый начальник ГУПВИ генерал-лейтенант Филиппов в своей директиве от 8 декабря 1947 года (излагающей указания Министра внутренних дел СССР Круглова), "работа с контингентом" вступила в завершающий и решающий этап. С определением сроков репатриации она приобрела заостренно политический характер, что предъявляло повышенные требования как к условиям содержания "контингента", к их физическому состоянию, так и к политике с ним: положение обязывало к проявлению "бдительности" и "повышению настороженности" с целью недопущения выпуска преступников и "явных врагов". Много стрел

¹⁴⁵ Письмо Я.Малика Г.Маленкову от 30.11.1952 (АПРФ, ф.3, оп.52, д.92, л.131-133)

¹⁴⁶ Письмо М.Сулова, С.Игнатьева и И.Серова Г.Маленкову от 17.02.1953 (АПРФ, ф.3, оп.64, д.805, л.223-224, 228-230).

¹⁴⁷ За год до истечения срока наказания их рекомендовалось переводить в тюрьмы и лагеря на территории ГДР.

¹⁴⁸ Постановления СМ СССР № 413-137сс от 4.03.1947 ("Об отправке в Германию нетрудоспособных немцев, работающих на предприятиях черной металлургии": затрагивало 6.680 интернированных и мобилизованных), № 1022-305сс от 14.03.1947 ("Об отправке на родину нетрудоспособных военнопленных и интернированных, работающих на предприятиях угольной промышленности западных районов": затрагивало 18 тыс. чел., в том числе 5 тыс. интернированных), № 1521-402с от 13.05.1947, № 1571-414сс от 16.05.1947 ("Об отправке в Германию нетрудоспособных военнопленных бывшей германской армии и интернированных немцев"), № 1731-462с от 26.05.1947 и № 3545-1167сс от 11.10.1947 ("О репатриации 100 тысяч военнопленных немцев").

¹⁴⁹ ЦХИДК, ф.1п, оп.23а, д.3, л.186-187.

выпустил министр по адресу местных органов власти и хозорганов, взаимодействие с которыми, видимо, стало со временем чрезмерно тесным: несколько раз указывалось на неподведомственность им - мало того, на закрытость - лагерей и лаготделений ГУПВИ для местных властей¹⁵⁰.

23 декабря 1947 года вышло распоряжение СМ СССР № 19064сс о репатриации больных и малорабатоспособных интернированных немцев¹⁵¹. Репатриация должна была начаться с марта 1948 года, ей подлежали 17.514 чел., в том числе 14.116 чел. румынских граждан немецкой национальности. Однако, по настоянию МИД (6 марта), их репатриация была задержана вплоть до особого указания, которое в течение последующих трех месяцев так и не последовало. После согласования вопроса с румынским правительством МИД снял свои возражения, после чего Молотов и обратился к Сталину (4.06.1948) с просьбой утвердить решение о репатриации в Румынию тамошних «фольксдойче».

Тем не менее доподлинно известно об отказе Румынии принимать назад своих бывших немецких граждан. Вот что вспоминала Э.Кляйн, репатрировавшаяся из СССР в конце ноября 1945 г., но попавшая не в Румынию, а в Германию:

“28 ноября вагон тронулся, и нас обуяла надежда, что это Рождество мы будем праздновать дома. Сколь же огромным было разочарование, когда мы заметили, что поезд следует не на запад в направлении Румынии, а на север - через Киев на Брест-Литовск и далее на Варшаву, Позен (Познань) и Франкфурт-на-Одере. После дезинфекции нас повезли - в пассажирских вагонах, с окнами без стекол - в Нойштадт-Орла в Тюрингии. Там нас продержали три недели в карантине.

Разместили нас в пустом фабричном цехе, здесь - а не дома, с нашими любимыми - встретили мы и Рождество. Между тем мы получили наши удостоверения об освобождении и стали свободны, но вместе с тем - в середине суровой зимы - и беспомощны перед своей судьбой. Когда еще мы увидим наших близких - этого не знал никто. Говорили, что румынское государство не хотело нашего возвращения”.

Возможно, что указанная задержка с репатриацией была связана с телеграммой В.Соколовского и А.Кобулова, требовавшей передать 50 тыс. военнопленных немцев из числа румынских и чехословацких граждан в распоряжение акционерного общества “Висмут” в Германии (для работы на Яхимовских урановых рудниках в Чехии). С.Н. Круглов (в то время глава МВД СССР) и Б.Л. Ванников (начальник 1-го Главного управления при СМ СССР, отвечавшего за разработку атомного оружия) 20 марта 1948 года сообщили Берия о наличии в лагерях МВД следующего числа трудоспособных немцев негерманского подданства (военнопленных - 14.759 и интернированных - 24.481 чел., из них 14.948 женщин¹⁵²) и о своем согласии на их передачу обществу

¹⁵⁰ ЦХИДК, ф. 1п, оп. 23а, д. 3, л. 178-185.

¹⁵¹ См. в письме Молотова Сталину от 4.06.1948 (АПРФ, ф. 3, оп. 58, д. 503, л. 79). Текстом самого распоряжения мы не располагаем.

¹⁵² По странам интернированные распределялись так: Румыния - 21.042, Югославия - 2.991, Польша - 343 и Чехословакия - 105 чел. (КОНАСОВ, ТЕРЕЦУК, 1994. С.331-332. Со ссылкой на: ЦХИДК, ф. 1п, оп. 24е, д. 6, л. 87).

“Висмут”, при условии их вербовки на работу в яхимовских рудниках сроком не менее 3 лет.

Вскоре после этого - 7 мая 1948 года - вышло и еще одно Постановление СМ СССР об улучшении условий содержания и трудового использования интернированных немцев¹⁵³. Многочисленным министерствам, перечисленным в преамбуле, в сущности рекомендовалось не более чем придерживаться давно установленных (и, видимо, редко соблюдаемых) правил и инструкций. Новым было разве что указание выплатить интернированным компенсацию за неиспользованный отпуск за первый год их работы, а также разрешение переводить на положение вольнонаемных рабочих тех интернированных из числа высококвалифицированных специалистов, кто пожелает остаться работать в СССР.

В марте 1947 года в ГУПВИ находилось 107.468 интернированных, в том числе 60.498 мужчин и 46.970 женщин. Количество арестованных (то есть интернированных группы “Б”) составляло в это время 14.327 чел.¹⁵⁴

По данным на 15 мая 1948 года имелось в наличии 55.287 интернированных, сведенных в 98 рабочих батальонов, распределенных между министерствами. По своему физическому состоянию интернированные уступали военнопленным (см. табл.3).

Таблица 3

**Физическое состояние военнопленных и интернированных
(по градациям трудоспособности, % (на 15 мая 1948 года))**

Градация трудоспособности	Военнопленные	Интернированные группы “Г”	Интернированные группы “Б”
1 группа	35,9	39,7	14,4
2 группа	37,5	30,9	26,7
3 группа	12,6	14,8	14,2
Инвалиды	0,7	1,8	4,3
Ослабленные	5,2	н.д.	7,0
Лазаретно-больные	6,9	3,4	9,3
Группа не установлена	1,1	9,4	24,1
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0

Источник: ЦХИДК, ф. 1п, оп. 23а, д. 4, л. 7-8.

Однако, если различия между военнопленными и интернированными групп “Г” и не слишком велики, то физическое состояние интернированных групп “Б” было особенно неблагоприятным.

¹⁵³ Постановление СМ № 1492-572сс (ЦХСД, ф. 89, оп. 75, д. 22, л. 1-2).

¹⁵⁴ См. в “Приемно-сдаточном акте” от 2.04.1947 о передаче генерал-лейтенантом М.С.Кривенко генерал-лейтенанту Т.Ф.Филиппову 12.03.1947 должности начальника ГУПВИ (ЦХИДК, ф. 1п, оп. 23а, д. 3, л. 115).

При этом и у военнопленных физическое состояние в 1948 году ухудшилось, что отчасти было вызвано объявлением в советской печати в марте 1947 года о завершении их репатриации уже в 1948 году. Это привело к тому, что хозорганы, где они трудились, начали заблаговременно вербовать на их места кадровую рабочую силу. Самых же военнопленных в течение 1948 года переводили на трудоемкие, вспомогательно-подсобные и низкооплачиваемые работы, на которых они физически истощались. В том же направлении происходило и истощение запасов нового трофейного обмундирования, но в особенности - переброска осенью 1947 года 150 тыс. военнопленных на новые, социально неподготовленные объекты Минуглепрома, Минтяжпрома и Главнефтегазстроя¹⁵⁵.

В течение 1948 года было репатрировано 646.281 военнопленных и 29.177 гражданских интернированных¹⁵⁶. Между тем за первые семь месяцев 1948 года только через лагерь во Франкфурте-на-Одере прошло более 211,4 тыс. чел., в их числе интернированных - всего 3,8 тыс. чел.¹⁵⁷

По постановлению СМ СССР № 1492-572сс от 6 августа 1949 года "О репатриации в 1949 году интернированных немцев и лиц других национальностей"¹⁵⁸, за октябрь-декабрь планировалось репатриировать около 38 тыс. интернированных, из них более половины - через Сигет¹⁵⁹.

В целом же завершение репатриации всех военнопленных и интернированных планировалось на декабрь 1949 года, в связи с чем во все региональные управления МВД было разослано распоряжение зам.министра генерал-полковника И.Серова № 744 от 28 ноября 1949 года о проверке их неучтенного наличия: беглые военнопленные и интернированные при этом продолжали числиться в розыске и разыскиваться, находящиеся на поселении по спецразрешениям задержанию не подлежали, а осужденные и подсудимые не подлежали проверке¹⁶⁰.

Наиболее полные и почти окончательные сведения об интернированных содержатся в справке о них по состоянию на 20 декабря 1949 года, подписанной начальником ГУПВИ генерал-лейтенантом И.Петровым¹⁶¹. Они сведены нами в нижеследующую таблицу 4.

¹⁵⁵ См. "Доклад о работе 1-го Управления ГУПВИ МВД СССР за 1948 год и основных задачах на 1949 год" от 26.02.1949, за подписью полковника И.Денисова (ЦХИДК, ф.1п, оп.23а, д.4, л.149-170).

¹⁵⁶ См. в докладе зам. начальника 1-го Управления ГУПВИ полковника И.Денисова от 26.02.1949 (ЦХИДК, ф.1п, оп.23а, д.4, л.161). См. также письмо Голикова Молотову от 29.12.1948 (ГАРФ, ф.9526, оп.5, д.49, л.155).

¹⁵⁷ См.: ГАРФ, ф.9526, оп.5, д.48, л.191-217.

¹⁵⁸ См. также приказ МВД № 00770 от 13.08.1949 (ГАРФ, ф.Р-9401, оп.1с, д.205, т.17, л.178-181).

¹⁵⁹ См. в письме начальника ГУПВИ МВД СССР генерал-лейтенанта Филиппова Вр.и.о Уполномоченного СМ СССР по делам репатриации полковнику Н.А.Филатову от 20.09.1949 (ГАРФ, ф.Р-9526, оп.6, д.57, т.17, л.186)

¹⁶⁰ ГАРФ, ф.Р-9401, оп.1с, д.205, т.17, л.215-218.

¹⁶¹ ЦХИДК, ф.1а, оп.01е, д.81, л.20. Ср. в отчете Круглова Сталину, Молотову и другим членам Политбюро об итогах работы с военнопленными и интернированными за 1941-1949 гг. от 24.05.1950. В частности, он привел несколько большую, по сравнению с данными на 20.12.1949, цифру репатриированных интернированных: 214.924 чел (ГАРФ, ф.9401 оп.2, д.269, л.319). Между тем, согласно "Справке о сравнительных данных о количестве освобожденных военнопленных и интернированных по статучету и данным имеющихся документов, подтверждающих передачу (акты, списки, расписки) по состоянию на 1.07.1950" отмечается существенное - на 34.833 чел. - расхождение между первыми (209.508 чел.) и вторыми (174.675 чел.) для так называемых "западных национальностей" (ЦХИДК, ф.1п, оп.01е, д.81, л.153).

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРНИРОВАННЫХ (на 20.12.1949, по категориям)

	Категории интернированных				
	Группа “Г” (мо- биллиз.)	Группа “Б” (арестов.)	Японцы	Поляки “Армии Крайо- вой”	ВСЕГО
1. Учено всего: тыс.чел. %	205.520 72,2	66.152 23,2	5.554 2,0	7.448 2,6	284.674 100,0
2. Репатрировано тыс.чел. в 1945-1949 гг. %	164.521 77,5	36.943 17,4	3.968 1,8	6.942 3,3	212.374 100,0
3. Умерло тыс.чел. и прочие убития * %	40.737 60,7	25.719 38,3	119 0,2	506 0,8	67.081 100,0
4. Содержится тыс.чел. на 1.01.1950 %	271 5,2	3.481 66,7	1.467 28,1	-	5.219 100,0

Источник: ЦХИДК, ф.1п, оп.01е, д.81, л.20-21.

Примечание.

* Под “прочими убитиями” здесь понимаются: убитые при побегах, утонувшие или покончившие жизнь самоубийством (9 чел., все из группы “Г”).

Итак, среди 285 тыс. лиц, находившихся в СССР со статусом “интернированные”, немцы-“вестарбайтеры” были не единственным, хотя и количественно доминирующим контингентом. Его общая численность составила около 272 тыс. чел.¹⁶² Смертность была более чем значительной - от 19,2 % среди “мобилизованных” и до 38,9 среди “арестованных” интернированных (ср. с 6,8 % у поляков из “Армии Крайовы” и с 2,1 % у японцев). В общей сложности в СССР умерло около 66,5 тыс. немецких интернированных¹⁶³.

К 1950 году трудовой потенциал интернированных был практически исчерпан, о чем лучше всего говорит и практическое завершение их репатриации. Среди тех, относительно которых вопрос о репатриации еще не был решен, явно преобладали “арестованные” интернированные; естественно, среди них гораздо выше была и доля осужденных, в том числе военных преступников¹⁶⁴.

¹⁶² Что, впрочем, составляет немногим более 3,4% от общего количества немцев (7,95 млн), выселенных или переселенных в военное и послевоенное время (DIE DEUTSCHEN VERTREIBUNGSVERLUSTE. Bevalkerungsbilanzen fur die deutschen Vertreibungsgebiete 1939/50. Wiesbaden, 1958. S.44).

¹⁶³ По немецким данным (на сентябрь 1950 г.), число интернированных “фольксдойче”, пропавших без вести в СССР, составляло самое меньшее 39 тыс. чел. (DIE DEUTSCHEN VERTREIBUNGSVERLUSTE. Bevalkerungsbilanzen fur die deutschen Vertreibungsgebiete 1939/50. Wiesbaden, 1958. S.44), что весьма правдоподобно.

¹⁶⁴ Из 3.692 оставшихся в СССР интернированных, по состоянию на 25.01.1950, большинство из них (2.953) содержалось в лагерях и спецгоспиталях МВД, 580 было осуждено Военными трибуналами на территории Восточной Германии, а 141 - на территории СССР; еще 18 чел. подследственных содержались в тюрьмах МВД (ЦХИДК, ф.1п, оп.01е, д.81, л.80).

17 января 1951 года датирована еще одна подписанная Петровым справка, посвященная интернированным. Она, в частности, показывает ход репатриации за 1945-1949 гг. 213.418 интернированных в разрезе их гражданства (см. табл.5).

Таблица 5

РЕПАТРИАЦИЯ ИНТЕРНИРОВАННЫХ В 1945–1949 ГГ. (ЧЕЛ., ПО СТРАНАМ)

СТРАНЫ	ОСВОБОЖДЕНО И РЕПАТРИИРОВАНО (чел.)					
	1945	1946	1947	1948	1949	ВСЕГО
Германия	32.867	10.526	11.051	11.802	11.446	77.692
Румыния	9.064	10.639	9.126	11.439	20.804	61.072
Венгрия	3.991	4.860	12.082	3.999	4.169	29.101
Польша	15.490	6.032	4.974	767	740	28.003
Югославия	1.001	1.857	2.506	1.062	2.608	9.034
Япония	-	740	2.210	347	1.715	5.012
Чехословакия	876	666	372	248	216	2.378
Австрия	13	42	69	27	48	219
Болгария и др. страны	161	472	182	112	-	927
ИТОГО:	63.463	35.834	45.572	29.803	41.745	213.418

Источник: ЦХИДК, ф. 1п, оп. 01е, д. 81, л. 24.

Обращает на себя внимание массовая репатриация “рейхсдойче” в 1945 г. (практически это были возвратные партии), а также венгерских немцев - в 1947 г. и румынских - в 1949 г.

Несколько иную статистику содержит документация Отдела репатриации и розыска советских граждан Управления делами СКК в Германии. Основным местом прибытия немецких репатриантов и передачи их немецким властям был лагерь № 69 в Грюнефельде близ Франкфурга-на-Одере, сформированный одним из последних, начиная с 1 июня 1950 года. За период с 1 июня 1946 по 3 мая 1950 гг. через него прошло 1.222.819 чел., из них 1.195.987 военнопленных и 32.832 интернированных, всего 20 чел. умерло непосредственно в лагере или в пути следования. Более половины интернированных осело в советской зоне, далее следуют американская и английская.¹⁶⁵

По состоянию на 25 января 1950 года, в СССР содержалось 3.692 интернированных, в том числе 2.985 чел. в лагерях и госпиталях, а остальные, по-

¹⁶⁵ ГАРФ, ф. 7317, оп. 20, д. 5, л. 70-72.

видимому, в тюрьмах¹⁶⁶. Данные на 15 июля 1950 года оперируют только интернированными немцами: их общее число составляло 271.672 чел. Из них интернированными-мобилизованными группы "Г", завезенными в СССР по Постановлению ГКО от 29 декабря 1944 года, значились 111.831 чел., а интернированными-арестованными группы "Г" - 159.841 чел., в том числе 155.262 завезенных по Постановлению ГКО от 3 февраля 1944 года и 4.579 по Постановлению СМ СССР от 23 декабря 1946 года. Из них репатриировано 202.720, умерло 66.468 и содержится в СССР - 1.385 чел.¹⁶⁷

Тут следует сделать очередную статистическую "оговорку". Быть освобожденным из ГУПВИ и быть практически репатриированным - даже статистически далеко не одно и то же. Соответствующее сличение, произведенное ГУПВИ, показало, что расхождение между данными статучета и подтверждающими репатриацию документами сдачи-приемки, составило: по военнопленным бывшим западных армий - всего 2.759 чел. (или 0,1 % при 2.643.263 учетных освобожденных), по военнопленным бывшей японской армии - 8.260 чел. (или 1,4 % при 574.718 учетных освобожденных), тогда как по интернированным западным национальностям - 34.867 чел. (или 16,7 % при 208.406 учетных освобожденных)¹⁶⁸. Аналогичное сличение, проведенное по данным на 1 июля 1950 года, принесло практически те же самые результаты¹⁶⁹.

По состоянию на 1 января 1951 года, в СССР все еще содержалось 2.656 осужденных интернированных (как немцев, так и японцев), сконцентрированных в лагерях в Свердловской и Минской областях, а также в Хабаровском крае.¹⁷⁰ Сюда, возможно, включены и осужденные военные преступники из числа интернированных - 1.605 чел. (в том числе 44 женщины), но не включены неосужденные интернированные - 707 чел. Подавляющее большинство среди осужденных военных преступников составляли граждане Германии (922 чел.), Японии (377), Польши (102) и Китая (89 чел.), а среди неосужденных интернированных - Германии (529) и Польши (110 чел.)¹⁷¹.

За 1951 год количество осужденных интернированных практически не изменилось и составило 2.237 чел. Большую часть таких интернированных составляли немцы: 1459 чел. Особенно много их оставалось в лагере № 476 в Свердловской области (765 чел.), в лагере № 16 в Хабаровском крае (524 чел.), в лагерном отделении № 2 в Киевской области (362 чел.) и в Брестском лаготделении (201 чел.). Кроме того, насчитывалось 1872 военнопленных и интер-

¹⁶⁶ Из них 580 чел. были осуждены Военными трибуналами на оккупированной территории Германии, 141 чел. - осуждены в СССР, а 18 чел. находятся под следствием. См. "Справку о количестве интернированных, содержащихся в лагерях и тюрьмах МВД", по состоянию на 25.01.1950 (ЦХИДК, ф. 1а, оп. 01е, д. 81, л. 80-86).

¹⁶⁷ Из этих 1385 чел. неосужденными являются 516, из них 15 чел. подследственных. Из 869 осужденных 570 были осуждены Военными трибуналами на оккупированной территории Германии, а 299 - в СССР. См. "Справку об интернированных-мобилизованных группы "Г" и интернированных-арестованных группы "Б" по состоянию на 15.07.1950 (ЦХИДК, ф. 1а, оп. 01е, д. 81, л. 123-124).

¹⁶⁸ По документам переданными числятся 171.654 чел. и еще 1.885 чел. - по оперативным данным. Интересно, что по интернированным восточных национальностей число задokumentированных репатриантов (6.159 чел.) было заметно выше числа учетных (5.012 чел.) (ЦХИДК, ф. 1а, оп. 01е, д. 81, л. 146-149).

¹⁶⁹ ЦХИДК, ф. 1а, оп. 01е, д. 81, л. 152-154.

¹⁷⁰ ЦХИДК, ф. 1а, оп. 01е, д. 97, л. 2-3. Отметим и другой документ - "Справка о количестве интернированных, содержащихся в лагерях и тюрьмах МВД" по состоянию на 25.01.1950 171 ЦХИДК, ф. 1а, оп. 01е, д. 97, л. 63-65.

нированных, по тем или иным причинам “задержанным от репатриации”: 684 из них - за осведомленность о дислокации и характере “особых объектов”¹⁷².

2 апреля 1952 года СМ СССР принял постановление № 1616-576сс “О репатриации из СССР бывших военнопленных и интернированных граждан Германии”, затронувшее более 1200 чел., в том числе 109 осужденных военнопленных и интернированных¹⁷³. К 1 октября 1952 года число интернированных несколько сократилось: их осталось 1745 чел., большую часть осужденных (1627 чел.). Не-осужденные 118 чел., по-видимому, и являлись вышеупомянутыми “задержанными от репатриации”¹⁷⁴.

21 августа 1953 года датирована справка, представленная полковником М.Кузнецовым, начальником тюремного управления МВД СССР. В ней сообщается, что общее число осужденных немцев, содержащихся в советских местах заключения, составляет 19.848 чел.; среди них не только военнопленные (14.128 чел.), но и интернированные (754 чел.), и гражданские лица (4.966 чел.). Кроме того, имелось еще 625 чел. неосужденных немцев (как военнопленных, так и интернированных), репатриация которых откладывалась на неопределенный срок в связи с их осведомленностью об объектах государственной важности¹⁷⁵.

Наконец, 30 ноября 1953 года Президиум ЦК КПСС утвердил представленный тт.Горшениным, Кругловым, Руденко и Пушкиным проект постановления ЦК КПСС о досрочном освобождении осужденных советскими судами немецких военнопленных, интернированных и гражданских лиц. Освобождению и репатриации в Германию в месячный срок подлежали 4.823 чел. немцев, содержавшихся в лагерях на территории СССР (кроме того - 6.150 чел., отбывавших свой срок в ГДР)¹⁷⁶.

Последним официальным документом, по-видимому, стало Постановление СМ № 2284-рс от 19 апреля 1956 года “О репатриации из СССР германских граждан”¹⁷⁷. Его текст нами пока не обнаружен, но, возможно, оно проливает свет на судьбу последних 625 немцев, а в их числе и около сотни интернированных, - даже неосужденных, но имевших несчастье прикоснуться к прословутым “особым объектам”.

P.S. Интересно, что вследствие юридического казуса те из интернированных и мобилизованных, кто был осужден за время пребывания в СССР, не подлежат реабилитации, поскольку она не предусмотрена для лиц, административно-репрессированных за пределами СССР (“юридическим” же адресом административной репрессии по отношению к ним всякий раз является место, откуда их депортировали)¹⁷⁸.

¹⁷² ЦХИДК, ф.1п, оп.01в, д.98, л.26.

¹⁷³ См. Приказ министра МВД генерал-полковника С.Круглова № 00337 от 7.04.1952 (ГАРФ, ф.Р-9401, оп.1с, д.205, т.17, л.51-55).

¹⁷⁴ ЦХИДК, ф.1п, оп.01в, д.98, л.76-83.

¹⁷⁵ См.: КОНАСОВ, ТЕРЕЩУК, 1994. С.332-333. Со ссылкой на: АВП, ф.082, оп.41, л.272, д.28, л.93.

¹⁷⁶ Выписка № П43/66 заседания Политбюро от 30.11.1953 (АПРФ, ф.3, оп.64, д.805).

¹⁷⁷ См.: ЦХИДК, ф.1п, оп.37а, д.4, л.16.

¹⁷⁸ Сообщено К.С.Нишкиным. Тем не менее случаи реабилитации интернированных также известны: так, например, еще в 1988 г. был реабилитирован И.Келер из Лейпцига, обратившийся в Верховный Совет СССР с индивидуальным запросом (Bis zu 30 000 Deutsche nach Warkuta gezwungen. Überlebende der Lager fordern Wiedergutmachung // Berliner Zeitung, 1990/ 12 Juli. S.2).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
“ВЕСТАРБАЙТЕРЫ”: ИНТЕРНИРОВАННЫЕ НЕМЦЫ В СССР (предыстория, история, география).....	5
Трудовой баланс победителей	6
Репарации трудом	8
Интернирование немцев в Юго-Восточной Европе	12
Интернирование немцев на территории бывшего Третьего Рейха	23
Некоторые итоги операции по интернированию немцев	28
На работах в СССР	30
Начало репатриации интернированных и рецидивы “репараций трудом”	36
Продолжение и завершение репатриации	40

Редактор И.И. Иоффе
Компьютерная верстка
А.А. Павлицев

Изд. лиц. № 020061 от 9.10.96

Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная

Усл.печ.л. 2,79

Тираж 150 экз.

Подписано в печать 9.02.99

Уч.-изд.л. 3,03

Заказ 23

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.